

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
И. П. Л. Ленин

№ 560-62

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

В $\frac{6}{100}$

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію изъ 24-хъ
№ № 5-ть рублей и за пересылку
60-ть копѣекъ серебромъ.

Подписка принимается въ Полта-
вѣ, въ Редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей, при Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

1875 года № 17. Сентября 1.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По предложенію Его Преосвященства Іоанна, Е-
пископа Полтавскаго и Переяславскаго, данному
Полтавской Духовной Консисторіи отъ 30 Іюля
сего года за № 3,501, состоящій въ числѣ братства Лу-

бенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря ризничій, іеромонахъ Анатолій перемѣщенъ въ Переяславскій Архіерейскій домъ, съ назначеніемъ его казначеемъ дома, на мѣсто уволеннаго отъ казначейской должности Архимандрита Аврамія; назначенный же къ исправленію сей должности іеромонахъ Мелетій перемѣщенъ отъ Переяславскаго дома въ Лубенскій монастырь, съ назначеніемъ ризничимъ на мѣсто іеромонаха Анатолія.

Предоставлены священническія мѣста: 9 Августа за наставникомъ Карловскаго приходскаго мужескаго училища, Константиноградскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Николаемъ Комарецкимъ, при Свято-Духовской церкви с. Столбовахи, Кременчугскаго уѣзда; 14 Августа за псаломщикомъ Николаевской церкви с. Березовки, Прилукскаго уѣзда, воспитанникомъ Полтавской Семинаріи Петромъ Скитскимъ, при Архистратиго-Михайловской церкви с. Маціевки, того же уѣзда, при чемъ онъ утверждёнъ и законоучителемъ Маціевской церковно-приходской школы.

Рукоположенъ въ санъ іеромонаха: 3 Августа іеродіаконъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Веніаминъ.

Утвержденъ исправляющимъ должность псаломщика: 5 Августа пономарь Николаевской церкви м. Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, Яковъ Данилевскій, при той же церкви, пономарское же мѣсто при оной считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Опредѣлены: священники: 31 Юля Трехсвятительской церкви м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда, Ипполитъ Яковлевъ законоучителемъ Грунскаго сельскаго училища, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности священника Воскресенской церкви, того же мѣстечка, Михаила Михайловскаго; 5-го Августа Успенской церкви м. Старыхъ Сен-

жаръ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Святитскій въ число братства Переяславскаго Архіерейскаго дома, съ постриженіемъ его въ мантію; *исправляющими* должность *неаполитиковъ*: 29 Іюля учитель Ново-Аврамовскаго народнаго училища, Хорольскаго уѣзда, священнической сынъ Андрей Варгулевичъ, въ Покровской церкви с. Большихъ Крынокъ, Кременчугскаго уѣзда; 5 Августа уволенный изъ средняго отдѣленія Лубенскаго духовнаго училища, дьячковскій сынъ Михаилъ Ярмашъ, въ Николаевской церкви с. Великой Селецкой, Лубенскаго уѣзда.

Перемѣщены священники: 28 Іюля Архистратиго-Михайловской церкви с. Маціевки, Прилукскаго уѣзда, Петръ Мишта, по желанію его, въ Николаевской церкви с. Щуровки, того же уѣзда, на пражное настоятельское мѣсто; 31 Іюля Вознесенской церкви с. Головача, Полтавскаго уѣзда, Теодоръ Сычевъ на настоятельское мѣсто въ Вознесенской церкви с. Дрыждевыхъ Хуторовъ, Кобелякскаго уѣзда, по вниманію къ прошенію прихожанъ оной церкви, а также къ тѣмъ обязательствамъ, какія они принимаютъ на себя по отношенію къ содержанію причта, по случаю оставленія церкви ихъ въ положеніи самостоятельной; вмѣстѣ съ симъ Дрыждевская Вознесенская церковь перечислена изъ вѣдомства благочиннаго, священника Григорія Гординскаго въ вѣдомство Кобелякскаго градекаго благочиннаго, протоіерея Сергія Боровскаго; — Николаевской церкви в. Локощины, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Діателовичъ, въ виду непріязненныхъ отношеній къ нему прихожанъ его, на настоятельское мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви м. Остапья, Хорольскаго уѣзда; 5 Августа Архидіаконо-Стефановской церкви с. Степановки, Хорольскаго уѣзда, Николай Слухаевскій на настоятельское мѣсто къ Николаевской церкви с. Базенной Кривой Руды, того же уѣзда; 11 авгу-

ста Иліинской церкви с. Гнилицы, Зѣньковскаго уѣзда, Іоаннъ Лебединскій къ Успенской церкви м. Старыхъ Сенжарь, Полтавскаго уѣзда, на настоятельское мѣсто; 29 Іюля псаломщикъ Покровской церкви, с. Бѣлоусовки, Зелотоношскаго уѣзда, воспитанникъ Полтавской Семинаріи Иванъ Чубовъ къ Успенской церкви с. Духовой, Лубенскаго уѣзда, на псаломщицкое мѣсто, состоящій же въ Духовой дьячекъ Василій Петрановскій перемѣщенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Бѣлоусовку на мѣсто Чубова; 5-го Августа исправляющій должность псаломщика Онуфріевской церкви с. Лучки, Лохвицкаго уѣзда, Василій Сокальскій на псаломщицкое мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви м. Остапья, Хорольскаго уѣзда; *пономари*: 3 Августа Покровской церкви м. Царичанки, Кобелякскаго уѣзда, Діонисій Рудичевъ и внѣштатный пономарь Успенской церкви Дашковскихъ Хуторовъ, того же уѣзда, Θεодотъ Гончаровъ, одинъ на мѣсто другаго, по желанію ихъ; 11 Августа Успенской церкви м. Китайгорода, Кобелякскаго уѣзда, Гавріилъ Молчановъ и Свято-Духовской церкви с. Кустолова, того же уѣзда, Александръ Николенко, одинъ на мѣсто другаго, по желанію ихъ; — Благовѣщенской церкви с. Остаповки, Лохвицкаго уѣзда, Иванъ Кириевъ на псаломщицкую должность къ Троицкой церкви с. Гнѣдинецъ, того же уѣзда, пономарское же мѣсто въ Остаповѣѣ считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Исправляющій должность псаломщика Николаевской церкви м. Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, Василій Зерницкій 5 Августа уволенъ отъ занимаемой имъ должности по неспособности его къ дальнѣйшему исправному прохожденію оной, согласно желанію его.

Исправляющій должность псаломщика Троицкой цер-

кви с. Гнѣдинецъ, Лохвицкаго уѣзда, Михаилъ Фесенко-Навроцкій 11 Августа уволенъ отъ занимаемой имъ псаломщицкой должности, согласно прошенію его, съ предоставленіемъ права просить себѣ увольненія и изъ духовнаго званія, по желанію его.

Пономарь Николаевской церкви с. Остролучья, Переяславскаго уѣзда, Иванъ Опришко 26 Юля уволенъ отъ занимаемой имъ пономарской должности, по желанію его, и затѣмъ пономарское мѣсто въ Остролучьѣ считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

Уволены за штатъ дьячки: 5 Августа Николаевской церкви с. Великой Селецкой, Лубенскаго уѣзда, Кирилль Ярмошь по желанію его;—Кресто-Воздвиженской церкви м. Остапья, Хорольскаго уѣзда, Никита Сокальскій по старости и болѣзненности его, согласно прошенію.

Умершіе исключаются изъ списковъ: священники: 12 Юля Свято-Духовской церкви с. Столбовахи, Кременчугскаго уѣзда, Петръ Комарецкій; 13 Юля Николаевской церкви с. Щуровки, Прилукскаго уѣзда, Павелъ Куроскій; 21 Юля Николаевской церкви с. Казенной Кривой Руды, Хорольскаго уѣзда, Константинъ Андріевскій; 6-го Юля пенсіонеръ запятный священникъ Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннъ Карюковъ;—дьячекъ Вознесенской церкви с. Лисковъ, Прилукскаго уѣзда, Василій Щербина; 13 Юля просфирня Преображенской церкви с. Дегтярей, Прилукскаго уѣзда, вдова священника Анна Тимковская, мѣсто ея считается закрытымъ и окладъ жалованья свободнымъ.

II.

О выборѣ и утвержденіи Предсѣдателей въ приходскія Попечительства на новое трехлѣтіе.

Утверждены Его Пресвященствомъ: 22 Декабря 1874 года: при Преображенской церкви с. Малыхъ Крынокъ, Кременчугскаго уѣзда, губернский секретарь Николай Яковлевичъ Малама, 26 Декабря при Архангело-Михайловской церкви с. Кагамлыка, тогоже уѣзда, коллежскій регистраторъ Николай Степановичъ Грабовскій;—при Воскресенской церкви с. Черевоеъ, Лубенскаго уѣзда, казенный крестьянинъ Андрей Яковлевъ Марченко; 27 Декабря при Троицкой церкви м. Веприка, Гадячскаго уѣзда, дворянинъ Михаилъ Иосифовичъ Горднѣвъ;—при Успенской церкви с. Талалаевки, Роменскаго уѣзда, козакъ Матвѣй Евфимевъ Сорока;—при Покровской церкви с. Слободки, того же уѣзда, дворянинъ Григорій Павловичъ Квитка;—при Покровской церкви с. Гавриловки, тогоже уѣзда, козакъ Семенъ Никифоровъ Чижикъ;—при Троицкой церкви с. Левченокъ, того же уѣзда, козакъ Порфирій Антоновъ Шокунъ;—при Георгіевской церкви с. Малыхъ Бубновъ, того же уѣзда, козакъ Косма Григоріевъ Бондарецъ;—при Христорождественской церкви с. Рѣпокъ, того же уѣзда, московскій мѣщанинъ Димитрій Тимофеевъ Лебедѣвъ;—при Успенской церкви с. Бацмановъ, того же уѣзда, козакъ Евдокимъ Савченко;—при Василевской церкви с. Кропивинець, того же уѣзда козакъ Лука Антоновъ Бондарецъ; 29 Декабря при Василевской церкви с. Довгалеви, Прилукскаго уѣзда, помѣщикъ Василій Васи́ли-

евичъ Масло;—при Рождествобогородичной церкви с. Бережовки, деревни Верескуновъ и хутора Загона, козакъ *Михаилъ Федоровъ Федирно*; 31 Декабря при Благовѣщенской церкви с. Иванковецъ, Прилукскаго уѣзда, козакъ *Прокофій Василіевъ Макаренко*;—при Преображенской церкви с. Дегтярей, того же уѣзда, тайный совѣтникъ *Григорій Павловичъ Галаганъ*;—при Введенской церкви с. Охонекъ того же уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Тарасъ Петровъ Галаганъ*;—при Покровской церкви с. Калюжинецъ, того же уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Гавріилъ Федотовъ Шаповаленко*;—при Вознесенской церкви с. Секиринецъ, того же уѣзда, тайный совѣтникъ *Григорій Павловичъ Галаганъ*;—при Успенской церкви с. Васьковецъ, того же уѣзда, мѣщанинъ *Иванъ Иоанимовъ Новосельный*;—при Троицкой церкви с. Гурбинецъ, того же уѣзда, штабъ-ротмистръ *Викторъ Василіевичъ Новицкій*;—при церкви Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы с. Деймановки, козакъ *Семенъ Сорока*;—при Михайловской церкви с. Оробіевки козакъ *Антонъ Семеновъ Заика*;—при Вознесенской церкви с. Лисковъ, того же уѣзда, козакъ *Степанъ Димитріевъ Саванъ*;—при Параскевievской церкви с. Дѣдовецъ, того же уѣзда, приходскій *Священникъ Петръ Нашина*;— 7 Января 1875 г. при Покровской церкви с. Борщова, Переяславскаго уѣзда, казенный крестьянинъ *Иона Степановъ Круць*; 10 Января при Соборной Воскресенской церкви заштатнаго города Глинска Роменскаго уѣзда, коллежскій регистраторъ *Григорій Семеновичъ Корочинскій*;—при Покровской церкви с. Студениковъ, Переяславскаго уѣзда, козакъ *Григорій Саввинъ Козелецкій*; 19 Января при Михайловской церкви с. Овона, Лохвицкаго уѣзда, собственникъ *Степанъ Старикъ*. 21 Января при Преображенской церкви с. Твердохлѣбовъ, Кременчугскаго уѣзда,

казенный крестьянинъ *Степанъ Матвеевъ Капиносъ*; — при Троицкой церкви с. Каплинецъ, Пирятинскаго уѣзда, отставной маіоръ *Николай Мартиніановичъ Вильневскій* 23 Января при Христорождественской церкви м. Шипака, Миргородскаго уѣзда, козаць *Меодій Ивановъ Химочка*; — при Преображенской церкви, того же мѣстечка, козаць *Тимошей Павловъ Жаботинскій*; — при Успенской церкви м. Сорочинець, того же уѣзда, отставной фельдфебель *Григорій Владиміровъ Григорьевъ*; — при Покровской церкви с. Обуховки, того же уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Теодоръ Григоріевъ Мовчанъ*; 26 Января при Крестовоздвиженской церкви с. Демянецъ, Переяславскаго уѣзда, отставной фельдфебель *Тихонъ Петровъ Корзунъ*; 3 Февраля при Христорождественской церкви м. Сенчи, Лохвицкаго уѣзда, козаць *Степанъ Степановъ Войтяновъ* (онъ же церковный староста); 5 Февраля при Троицкой церкви, Переяславскаго уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Тимошей Петровъ Добровлянскій*; 12 Февраля при Николаевской церкви м. Паричанки, Кобелякскаго уѣзда, воинскій поселянинъ *Николай Никитинъ Дьденко*; 19 Февраля при Покровской церкви с. Старога, Золотоношскаго уѣзда, отставной фельдфебель *Иванъ Ивановъ Скуба*; 18 Февраля при Николаевской церкви с. Липовскаго и деревень: Желѣзовъ и Крестовъ, Золотоношскаго уѣзда, козаць *Василій Ананіевъ Вовкъ*; при Іліинской церкви с. Петровки, Прилукскаго уѣзда, приходскій *Священникъ Трифонъ Советовъ*; 19 Февраля при Петропавловской церкви с. Крутого Берега, Полтавскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ *Иванъ Давидовъ Остапенко*; — при Николаевской церкви с. Ковалевки, того же уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Иванъ Тарасовъ Хлбченко*; 21 Февраля при Воскресенской церкви м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда, козаць *Михаилъ Калачъ*; 16 Марта

при Успенской церкви с. Елизаветина, Полтавскаго уѣзда, Маіоръ *Александръ Михайловичъ Абаза*;—при Архангело-Михайловской церкви с. Сошникова, Переяславскаго уѣзда, дворянинъ *Михаилъ Ивановичъ Скрепчинскій*;—17 марта при Покровской церкви с. Олефировки Миргородскаго уѣзда, козакъ *Иванъ Андреевъ Крывега*; при Троицкой церкви м. Остапя, Хорольскаго уѣзда, помѣщикъ *Григорій Ивановичъ Базилевскій*;—при Покровской церкви с. Бобрика, Гадячскаго уѣзда, коллежскій секретарь *Евгеній Константиновичъ Бодиско* (онъ же предводитель дворянства Гадячскаго уѣзда);—при Николаевской церкви с. Щуровки, Прилукскаго уѣзда, мѣщанинъ *Феодотъ Поликарповъ Карасьвичъ*; 22 Марта при Покровской церкви с. Батьковъ, Зѣньковскаго уѣзда, старшина Заиченской волости, козакъ *Давидъ Яковлевъ Сень*;—при Георгіевской церкви с. Рошнець, Роменскаго уѣзда, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Семенъ Андреевичъ Шійко*;—при Покровской церкви с. Мѣдвежьего, того же уѣзда, козакъ *Авивъ Павловъ Каценко*;—при Георгіевской церкви с. Галки, того же уѣзда, старшина Велико-Бубновской волости, козакъ *Григорій Василіевъ Писаренко*;—при Преображенской церкви с. Липоваго, того же уѣзда, помѣщикъ *Михаилъ Петровичъ Якубовичъ*;—при Покровской церкви м. Хмелова, того же уѣзда, маіоръ *Феодотъ Моисеевичъ Сьценко* (онъ же церковный староста)—при Рождество Богородичной церкви, того же мѣстечка, поручикъ *Иванъ Федоровичъ Гебихъ*;—при Благовѣщенской церкви с. Великихъ Бубновъ, того же уѣзда, приходскій священникъ *Константинъ Моисеевъ Скитскій*;—при Параскевіевской церкви с. Макиевки, деревни Заизда и хутора Глобовки того же уѣзда козакъ *Иванъ Діонисіевъ Охрѣменко*;—при Рождество-Богородичной церкви с. Николаевки, того же уѣзда, коллежскій

регистраторъ *Полескѣ Тихоновичъ Подръзъ*; — при Покровской церкви с. Калиновки, того же уѣзда, козакъ *Самуилъ Григоріевъ Бабенко*; — при Преображенской церкви с. Великихъ Будокъ, того же уѣзда, титулярный совѣтникъ *Алексѣй Андреевичъ Манджосъ* (онъ же церковный староста); 23 Марта при Успенской церкви с. Деркачовки, Золотоношскаго уѣзда, прапорщикъ *Иванъ Ивановичъ Карповъ-Пенуга*; 24 Марта при Богоявленской церкви с. Супруновки, Полтавскаго уѣзда, козакъ *Тарасъ Трофимовъ Городчанинъ*; 29 Марта при Покровской церкви с. Большихъ Брынокъ, Кременчугскаго уѣзда, княгиня *Марія Ивановна Доморукова*; 2 Апрѣля при Покровской церкви с. Малець, Миргородскаго уѣзда, коллежскій секретарь *Василій Иларіоновичъ Данилевскій*; при Рождество-Богородичной церкви с. Ярошовъ, Кременчугскаго уѣзда, козакъ *Павелъ Романовъ Святеликъ*; 3 Апрѣля при Рождество-Богородичной церкви с. Лисняковъ, Пирятинскаго уѣзда, подполковникъ *Леонтій Николаевичъ Згурскій*; 6 Апрѣля при Николаевской церкви с. Мокіевки, Лохвицкаго уѣзда, губернский секретарь *Логинъ Петровичъ Самойловичъ*; 5 Апрѣля Николаевской церкви м. Нефорощи, Константиноградскаго уѣзда, поселянинъ *Кириллъ Артемьевъ Дациунъ*; 19 Апрѣля при Вознесенской церкви с. Шиловки, Хорольскаго уѣзда, козакъ *Федоръ Онуфріевъ Внчичко*; 20 Апрѣля при Николаевской церкви с. Великой Селецкой, Лубенскаго уѣзда, козакъ *Кононъ Евдокимовъ Тараненко*; 23 Апрѣля при Иоанно-Богословской церкви с. Хаенокъ, деревни Вороновки и хутора Кикалокъ, Прилуцкаго уѣзда, козакъ *Иванъ Андреевъ Мизюкъ*; 24 Апрѣля при Успенской церкви м. Опошнего, Зѣньковскаго уѣзда, приходскій священникъ *Петръ Людкевичъ*; 27 Апрѣля при Введенской церкви с. Свѣтличнаго, Лохвицкаго уѣз-

да, поручикъ *Федоръ Радоновичъ Лукомскій*; 2 Мая при Георгіевской церкви с. Бровароужь, Гадячскаго уѣзда, собственникъ *Илія Павловъ Гречка*; 3 Мая при Николаевской церкви с. Владѣльческой Кривой Руды, Хорольскаго уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Димитрій Подборный*; 9 Мая при Александроневской церкви с. Матѣевки, Золотоношскаго уѣзда, отставной солдатъ *Григорій Лукіановъ Ромащенко*; при Рождество-Богородичной церкви м. Жовнина, того же уѣзда, мѣщанинъ *Косма Стефановъ Гуржій*; — при Преображенской церкви м. Еремѣевки, того же уѣзда, козаць *Петръ Петровъ Комишанъ*; — при Преображенской церкви с. Москаленокъ, того же уѣзда, козаць *Сила Андреевъ Демиденко*; 11 Мая при Преображенской церкви с. Хитцей, Лохвицкаго уѣзда, дворянинъ *Левъ Федоровичъ Зальскій*; 12 Мая при Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилуцкаго уѣзда 1-й гильдіи купецъ города Путивля, *Андрей Яковлевичъ Ефремовъ*; 14 Мая при Покровской церкви с. Смоши, того же уѣзда, козаць *Назарій Семеновъ Барановскій*; 15 Мая при Преображенской церкви г. Гадяча приходскій священникъ *Петръ Дубянскій*; — при Михайловской церкви того же города, потомственный почетный гражданинъ *Спиридонъ Михайловичъ Голубъ*; — при Преображенской церкви с. Сватковъ, Гадячскаго уѣзда, дворянинъ *Василій Осиповичъ Яновскій*; — при Николаевской церкви с. Бороужь, того же уѣзда, козаць *Семенъ Василіевъ Иващенко*; 17 Мая при Николаевской церкви с. Озерянь, Лохвицкаго уѣзда, собственникъ *Евфимъ Димитріевъ Ройко*; — при Георгіевской церкви с. Бондарей, того же уѣзда, ротмистръ *Созонтъ Христинъ*; 19 Мая при Троицкой церкви с. Гурбинецъ, Прилуцкаго уѣзда, приходскій священникъ *Константинъ Сахаровскій*; — при Вознесенской церкви с. Борисовъ, Кременчугскаго уѣзда, штаб-

ротмистръ *Николай Григоріевъ Кодинецъ*; — при Варваринской церкви с. Кротовъ, Пирятинскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ *Александръ Андрониковичъ Крицкий*; 25 Мая при Лукинской церкви с. Старицковки, Константиноградскаго уѣзда, корнетъ *Николай Григоріевъ Малденко*; — при Введенской церкви с. Залиейнаго, того же уѣзда, государственный крестьянинъ *Василій Корниевъ Баевъ*; 30 Мая при Преображенской церкви м. Баришевки, Переяславскаго уѣзда, козакъ *Иванъ Семеновъ Маркотунъ*; 21 Юля при Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, фельдшеръ *Даниилъ Василіевъ Яремка*; 23 Юня при Вознесенской церкви с. Савинецъ, того же уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Антонъ Андреевъ Гончаренко*; 21 Юня при Варваринской церкви с. Чернобай, Золотоношскаго уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Степанъ Никифоровъ Архипенко*; 23 Юня при Параскевievской церкви с. Сухоносовки, Лохвицкаго уѣзда, козакъ *Тимошей Петренко*; 26 Юня при Архистратиги-Михайловской церкви с. Млиновъ, Лохвицкаго уѣзда, мѣщанинъ *Петръ Федоровъ Демченко*; 27 Юня при Покровской церкви г. Ромна 2-й гильдіи купецъ *Яковъ Игнатіевичъ Ильченко*; — при Николаевской церкви м. Омельника, Кременчугскаго уѣзда, козакъ *Иванъ Петровъ Оливенко*; 29 Юня при Николаевской церкви м. Николаевки, Золотоношскаго уѣзда, козакъ *Петръ Константиновъ Скорикъ*; при Троицкой церкви с. Михаловки, того же уѣзда, крестьянинъ собственникъ *Иванъ Кирилловъ Серіенко*; 10-го Юля при Рождество-Богородичной церкви с. Коржовъ, Роменскаго уѣзда, губернский секретарь *Петръ Василіевичъ Яновскій*.

III.

О пожертвованіяхъ: а) на Полтавское Епархіальное духовное женское училище.

Благочинный Константиноградскаго уѣзда, протоіерей Михаилъ Бабыревъ, при рапортѣ своемъ отъ 16 Іюня сего года за № 75, представилъ Его Преосвященству *сто* руб. сер. деньги, пожертвованныя лицомъ, пожелавшимъ скрыть свое имя, на содержаніе дочери умершаго священника Николаевской церкви с. Старовѣровки, Константиноградскаго уѣзда, Андрея Бабырева Анастасіи Бабыревой въ Полтавскомъ духовномъ женскомъ училищѣ, въ которомъ она получаетъ образованіе съ 1874 г.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующія: „Деньги при семъ представленныя передаются Совѣту Епархіальнаго Полтавскаго училища двѣдцать для употребленія по назначенію, — на содержаніе сироты — воспитанницы Анастасіи Бабыревой. О полученіи оныхъ извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ неизвѣстному благодателю искренней благодарности отъ меня и молитвеннаго благословенія за принесенную имъ жертву на воспитаніе сироты“.

Кобеляекскій градскій благочинный, протоіерей Сергій Боровскій, при рапортѣ своемъ отъ 7 Іюля сего года за № 355, представилъ Его Преосвященству *пятьдесятъ* р. серебр. деньги, пожертвованныя козакомъ Сокольской волости с. Дрыждовки, Кобеляекскаго уѣзда, Андреемъ Ильинымъ Дрыждою, на нужды Полтавскаго Епархіальнаго духовнаго женскаго училища.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „Деньги передаются Училищному Совѣту для причисленія къ той же благотворительной училищной суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователю пастырской отъ меня признательности и благословенія“.

Благочинный Полтавскаго уѣзда, священникъ Василій Курдиновскій, при рапортѣ своемъ отъ 4 Іюля сего года

за № 164, представилъ Его Преосвященству *десять* руб. серебр. деньги, пожертвованныя священниками его вѣдомства Николаевской церкви с. Рудки Павломъ Михайловскимъ и Георгіевской церкви с. Байракъ Іаковомъ Грудницкимъ, каждымъ по 5 руб. на нужды того же училища.

Резолюція Его Преосвященства на рапортъ томъ состоялась слѣдующая: „Деньги передаются Училищному Совѣту для причисленія къ благотворительной училищной суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователямъ благодарности“.

б) на Золотоношское Богословское духовное женское училище.

Благочинный Золотоношскаго уѣзда, священникъ Николай Дамаскинъ, при рапортѣ своемъ отъ 18 Іюля сего года за № 70, представилъ Его Преосвященству *сто девяносто шесть* руб. *восемьдесятъ восемь* коп. серебр., пожертвованныя церквами, причтами и нѣкоторыми прихожанами его вѣдомства на нужды Золотоношскаго духовнаго женскаго училища.

Резолюція Его Преосвященства на рапортъ томъ состоялась слѣдующая: „Представленные при семь деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ о благочинному Дамаскину и всѣмъ жертвователямъ его вѣдомства, духовнымъ и мірскимъ, отличной моею благодарности и молитвеннаго благословенія за ихъ отлично радужный и щедродательный отвѣтъ на призывъ къ благотворенію“.

Благочинный того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Ержковскій, при рапортѣ своемъ отъ 19 Іюля сего года за № 79, представилъ Его Преосвященству *сто тринадцать* руб. серебр. деньги, пожертвованныя церквами, причтами и прихожанами его вѣдомства на нужды того же училища.

Резолюція Его Пресвященства на рапортъ томъ состоялась слѣдующая: „Представленные при семь деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ о благочинному и всѣмъ жертвователямъ его вѣдомства, духовнымъ и мірскимъ, искренней отъ меня благодарности и молитвеннаго благословенія за ихъ искренно-усердный и радушный отвѣтъ на призывъ къ благотворенію“.

Благочинный Гадячскаго уѣзда, священникъ Николай Яновскій, при рапортѣ своемъ отъ 16 Іюля сего года за № 112, представилъ Его Пресвященству *восемьдесятъ два руб. семьдесятъ пять коп.* серебр. деньги, пожертвованныя церквами, причтами, церковными старостами и другими благотворительными лицами на нужды того же училища.

Резолюція Его Пресвященства на рапортъ томъ состоялась слѣдующая: „Представленные при семь деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ о благочинному Яновскому и всѣмъ жертвователямъ его вѣдомства искренней отъ меня благодарности и молитвеннаго благословенія за ихъ искренно усердный и радушный отвѣтъ на призывъ къ благотворенію“.

Благочинный Прилукскаго уѣзда, священникъ Николай Ромашкевичъ, при рапортѣ своемъ отъ 10 Іюля № 94, представилъ Его Пресвященству *сорокъ руб. сер.* деньги, пожертвованныя церквами, причтами и другими благотворительными лицами на нужды того же училища.

Резолюція Его Пресвященства на рапортъ томъ состоялась слѣдующая: „Деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователямъ искренней отъ меня благодарности и молитвеннаго благословенія за радушно-усердный отвѣтъ на призывъ къ благотворенію“.

Благочинный Лубенскаго уѣзда, священникъ Гавриилъ Романовскій, при рапортѣ своемъ отъ 12 Іюля сего года за № 139, представилъ Его Пресвященству *тридцать*

шесть руб. серебр., деньги, пожертвованныя причтами его вѣдомства на нужды того же училища.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „Деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователямъ искренней отъ меня благодарности и благословенія“.

Исправляющій должность благочиннаго Роменскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Демчинскій, при рапортѣ своемъ отъ 12 Іюля сего года за № 64, представилъ Его Преосвященству *двадцать пять* руб. серебр. деньги, пожертвованныя церквами и причтами его вѣдомства на нужды того же училища.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „Деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователямъ искренней отъ меня благодарности и благословенія“.

Благочинный Константиноградскаго уѣзда, священникъ Василій Романовскій, при рапортѣ своемъ отъ 10 Іюля сего года за № 162, представилъ Его Преосвященству *двадцать три* руб. *тридцать пять* коп. серебр. деньги, пожертвованныя причтами и церковными старостами его вѣдомства на нужды того же училища.

Резолюція Его Преосвященства на рапортѣ томъ состоялась слѣдующая: „Деньги передаются Епархіальному Попечительству для причисленія къ той же суммѣ. О полученіи извѣстить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ выраженіемъ жертвователямъ отъ меня благодарности“.

Редакторъ офіціалн. части, Протоіер. Іосифъ Діателовичъ.

Печ. съ дозволенія Цензуры 1 Сентября 1875 года. Прот. М. Гаврилковъ.

Полтава. Въ Типографіи Н. ПИГУРЕНКО.

— 887 —
Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1875 года № 17. Сентября 1.

І.

Р ъ ч ъ

по случаю бездождія, угрожавшаго неурожаемъ и голодомъ, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ въ 1868 г. 23 Іюня

И будетъ, аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его благословенъ ты во градѣ, и благословенъ ты на селѣ, благословенны плоды земли твоя и стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ, благословенны житницы твои; да отверзеть тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во время свое, да благословитъ вся дѣла рукъ твоихъ. Аще же не послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити вся заповѣди Его: проклятъ ты во градѣ и проклятъ ты на селѣ;

прокляты житницы твои и останки твои, прокляты плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ и поразить тя Господь скудостію и зноемъ и стужею, и пожарами и убійствомъ и вѣтромъ тлетворнымъ и бѣдностію. И будетъ небо надъ тобою мѣдно, и земля подъ тобою желѣзна и дождь не снидетъ съ небесе, сѣмя много изнесеши на поле, и мало внесеши въ житницы. Вся древесная твоя и вся жита земли твоея потребитъ ржа» (Второзакон. 28, 2—6 12. 15—18. 22—23. 38. 42).

Православные христіане! это слова не мои, но Божіи, слова Того, Который, по свидѣтельству Апостола, даетъ съ небесе дожди и времена плодоносна всѣмъ, творящимъ благоугодное предъ Нимъ, и Который, напротивъ, дыханіемъ гнѣва Своего иссушаетъ потоки и исходяща водныя, окаменяетъ землю, заключаетъ небо, ниспосылаетъ огонь и жупель, зной и хладъ, тлетворные вѣтры и губительныя язвы на всѣхъ противляющихся Ему. Слишкомъ три тысячи лѣтъ прошло съ того времени, какъ слова сіи отъ лица Божія произнесены были Боговидцемъ Моисеемъ на поляхъ моавитскихъ предъ всѣмъ сонмомъ израилевымъ такъ же, какъ я недостойный держу нынѣ повторить оныя на горахъ кievскихъ предъ многолюднымъ собраніемъ вашимъ, возлюбленныя чада и братія. И поля всѣхъ странъ свѣта, болѣе людей послушныя гласу Божію, ежегодно съ строгою точностію повторяли и повторяютъ въ плодоносныхъ или бесплодныхъ или малоплодныхъ нивахъ своихъ неложныя опыты сихъ непреложныхъ обѣтованій и прещеній Божіихъ предъ лицомъ всѣхъ живущихъ на нихъ; но живущіе, къ сожалѣнію, не всегда были внимательны къ симъ опытамъ, рѣдко умѣли слышать гласъ покаянія, исходящій отъ земли и нисходящій съ неба въ безплодіи первой и въ бездождіи или

многодождіи неумѣстномъ послѣдняго. Нашлись даже и такіе изъ нихъ, а вѣрно и между нами есть подобныя, которые сему докучливому гласу Божію умѣли дать совѣмъ другое толкованіе, и сіи непріятныя попытки нашли средство изъяснить изъ такихъ началъ, которыми съ нашею нравственностію не имѣють ничего общаго, т. е. Отца всѣхъ живущихъ тварей увольняютъ отъ излишней заботы о тваряхъ, именуемыхъ человѣками. Но оставимъ въ покоѣ сихъ велемудрыхъ толкователей и изъяснителей природы, намъ не до нихъ теперь.

Мы стоимъ теперь въ виду полей, обнаженныхъ отъ будущей жатвы, между огнемъ, пополающимъ лѣса, и зноемъ, иссушающимъ землю и умерщвляющимъ растительную силу ея въ самомъ первомъ ея развитіи, и подъ небомъ, дождающимъ для другихъ животворною влагою, а намъ въ продолженіи нѣсколькихъ уже лѣтъ постоянно отказывающимъ въ благотворныхъ дарахъ своихъ; предъ лицемъ предковъ нашихъ, коихъ прахъ давно уже истлѣлъ въ сей обители смерти, и согнившія кости смѣшались съ земною перстію, но души ихъ невидимо несутся надъ главами нашими и съ изумленіемъ взираютъ на сіи опустѣвшія пространства земли, на коихъ онѣ нѣкогда изнурялись трудомъ и бдѣніемъ не отъ воздѣлыванія оныхъ, которое для нихъ не стоило и половинныхъ трудовъ, но отъ собиранія плодовъ обильныхъ, которое угрожало стѣсненіемъ житницъ ихъ и призывало ихъ къ новымъ заботамъ о построеніи новыхъ обширнѣйшихъ хранилищъ — предъ сими, говорю, свидѣтелями невидимыми и безмолвными, но тѣмъ не менѣе грозными и въ самомъ молчаніи своемъ краснорѣчивыми, — будемъ ли мы равнодушны по прежнему къ сей дивной измѣнѣ десницы Вышняго надъ странною прежде столь плодородною, а нынѣ обильно износящею только волчцы и терніе? Захо-

тимъ ли охотно внимать и нынѣ тѣмъ велерѣчивымъ раз-
 сьащивамъ, которые во всѣхъ событіяхъ міра ничего не
 видятъ, кромѣ слѣдствій слѣпотаго случая, или невольныхъ
 дѣйствій случайно также образованнаго механизма при-
 роды? Будемъ ли и нынѣ столько слѣпы и глухи, чтобъ
 не видѣть очевидной слѣпоты и слѣпотствующихъ
 мудрецовъ и не слышать въ необычайныхъ измѣненіяхъ
 неодушевленной природы сильныхъ упрековъ, возразумля-
 ющихъ насъ о нашемъ отступленіи отъ закона Творче-
 скаго? Творяи Ангелы, духи и слуги Своя пламень огнен-
 ный не смѣютъ ли говорить намъ въ сихъ вѣтрахъ бур-
 ныхъ и опустошительныхъ, въ семь зноѣ, и палящемъ и
 пожигающемъ все встрѣчающееся ему, въ семь истоца-
 ніи водоточныхъ исходящъ, въ сихъ неблагоприятныхъ тру-
 дахъ купцевъ и земледѣльцевъ объ обращеніи нашемъ къ
 Тому, отъ Коего исходитъ всякое даяніе благо и всякъ
 даръ совершенъ и Коего забыли мы въ обилии нашемъ?
 Не выражаетъ ли въ различныхъ обѣдствіяхъ, съ нѣкото-
 раго времени ежегодно посѣщающихъ страну сію, или
 исключительно ее одну, или на ряду съ другими подоб-
 ными ей, яркими чертами сей тяжкій, но спасительный
 урокъ: аще не обратитесь ко мнѣ и не покаетесь въ му-
 кахъ вашихъ сердець: вси погибнете, и гладомъ или
 язвою скончаетесь! Имѣяи уши слышати, да слышатъ.
 Иже чють, да разумѣють. Но если для нѣкоторыхъ, при-
 выкшихъ ходить по посязанію чувствъ своихъ, руководи-
 мыхъ страстями и изъ всего умѣющихъ выводить для се-
 бя благопріятныя, или, по крайней мѣрѣ, неоскорбительныя
 слѣдствія, сей новый языкъ покажется недовольно понят-
 нымъ, какъ надлежало бы сего ожидать; если для любя-
 щихъ вездѣ умствовать по своему сіе несомнѣнно вѣр-
 ное заключеніе представится не больше, какъ только
 умствованіемъ ничина чемъ неоснованнымъ и никакого

не имѣющимъ приложенія къ внутреннему состоянію нашему: то пусть таковыя припомнятъ и уразумѣютъ выше приведенныя слова Божіи, переданныя намъ самимъ, слышавшимъ оныя изъ устъ Творца всеиеннаго, — въ нихъ вѣрно обозначены событія, которыя совершаются въ глазахъ нашихъ и надъ нами самими; въ нихъ ясно указаны и причины и слѣдствія сихъ причинъ. Одни слѣдствія испытали предки наши, а другія испытываемъ мы на одной и той же землѣ. Слѣдствія сии различны; должны быть различны и причины. Предки наши наслаждались плодородіемъ земли, а мы нѣсколько лѣтъ оряду страдаемъ отъ безплодія оной, гдѣ причина сего неестественнаго явленія? Въ свойствѣ земли? Но земля у насъ таже, какая была и у нихъ, и даже еще болѣе обработанная. Въ воздухѣ и небѣ? Но и они подъ тою же полосой воздуха, подъ тѣмъ же небосклономъ жили, какъ и мы, притомъ же нынѣ просвѣщеніе достигло до такой степени совершенства, что, какъ увѣряютъ просвѣтители, оно и небо и воздухъ и всю вообще природу покорило своему владычеству и по свойству усовершенности, до которой, говорятъ, довело оно міръ сей, безъ сомнѣнія дало ей лучшее и выгоднѣйшее направленіе. Чего же недостаетъ? Благвременныхъ дождей: у предковъ они были, а у насъ ихъ нѣтъ. Отъ чего небо къ нимъ такъ было щедро, а къ намъ такъ не милостиво? Вѣрно не безъ причины. Мудрые вѣка сего и самъ отвѣтомъ не затруднятся: о! они отыщутъ вамъ множество причинъ, болѣе или менѣе близкихъ къ дѣлу, но въ семъ множествѣ я вижу одну только истинную, т. е. ту самую, которая указана намъ самимъ Богомъ. Вотъ она: Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего, хранить и творити всѣя заповѣди Его: отверзетъ тебѣ Господь сокровище Свое благое, небо, еже дати дождь земли твоей во

время свое и благословить житницы твоя. Аще же преслушаеши гласа Господа Бога твоего, будетъ небо надъ тобою мѣдно и земля подъ тобою желѣзна и не спадетъ дождь на ню. Сѣмя много изнесеши на поле и мало внесеши въ житницы. Итакъ, причина благотворности неба для предковъ нашихъ и злотворности онаго для насъ заключается въ ихъ послушаніи Богу и въ нашемъ преслушаніи гласа Его. Не легко согласиться на сіе рѣшеніе самолюбивому нашему сердцу; но его изрекаетъ Богъ святой и истинный, Которому, по словамъ Апостола, не возможно солгати: отрещися бо Себе не можетъ: остается признать оное вѣрнымъ. Вѣрно, значить, и то, что мы ослушники гласа Господа Бога нашего и преступники воли Его святой. Будутъ ли вопрошать меня, въ чемъ и какъ? отвѣчаю таковымъ: сравните нравы и обычаи предковъ нашихъ съ нравами и обычаями нашими и вы найдете въ нихъ вѣрное себѣ обличеніе. Благочестіе предковъ нашихъ воздвигало храмы, а при насъ они разрушаются; молитва составляла любимое и постоянное занятіе, а мы тяготимся ею и не знаемъ, какъ дожидаться окончанія оной; исповѣдь и причастіе почитали они неотложною для себя обязанностію, а мы считаемъ это дѣломъ почти излишнимъ и постороннимъ для насъ; откровенное слово Божіе и писаніе св. отецъ были ихъ ручными книгами, а у насъ это бесполезная домашняя рухлядь, годная только для духовныхъ; церковь видѣла ихъ въ каждый празникъ и нерѣдко и въ будни приходящими къ алтарю Господню и благоговѣнно повергающимися къ подножію его, а насъ видитъ она слишкомъ рѣдко и то безчинно стоящими или давшими задняя своя ко Господу Богу; они любили посѣщать больныхъ, защищать невинныхъ, помогать бѣднымъ, а мы любимъ посѣщать только здоровыхъ, защищать богатыхъ и сильныхъ. Но можно ли перечислить

всѣ безчисленныя отступленія наши отъ благочестивыхъ обычаевъ предковъ нашихъ? Довольно сказать, что если бы они возстали нынѣ изъ гробовъ и явились съ своими религіозными привычками: то они показались бы для насъ слишкомъ смѣшными, по благочестію своему, а мы для нихъ слишкомъ жалкими, по нечестію нашему. Видя ихъ при каждомъ случаѣ ограждающими себя крестнымъ знаменіемъ и молитвою, мы бы почли ихъ великими невѣждами или даже сумасшедшими; замѣчая ихъ великую щедрость къ церкви и бѣднымъ, мы бы назвали ихъ бесполезно расточительными; бывъ свидѣтелями ихъ строгаго соблюденія поста, мы боялись бы за нихъ опасности, угрожающей здоровью ихъ и, слыша ихъ несогласныя съ нами сужденія о семъ предметѣ, мы крайне пожалѣли бы о мнимомъ суевѣріи ихъ, которое не дозволяетъ разсудить имъ, что и безъ поста можно спастися, что постъ нуженъ былъ только для Христа и Апостоловъ, жившихъ въ вѣкѣ младенчества человѣческаго, а для насъ, живущихъ въ вѣкѣ образованной возмужалости, совсѣмъ излишень; придерживающіеся между нами новыхъ ученій и модныхъ теорій довольно посмѣялись бы ихъ вѣрѣ въ благодатную помощь отъ святыхъ иконъ и нетлѣніе и чудодѣйствіе мощей, и загробную проповѣдь ихъ о святости и чудотворной силѣ тѣхъ и другихъ, неоднократно ими самими въ земной жизни испытанной, не со всѣмъ благодушно выслушали бы, а быть можетъ, и со всѣмъ не стали бы слушать. Чего же можно ожидать послѣ такого различія нравовъ нашихъ отъ нравовъ отцевъ нашихъ? Конечно, различныхъ слѣдствій, которыя не умедлили и придти къ намъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ замѣчательный неурожай преслѣдуетъ страну хлѣбородную, нами обитаемую.

Боже праведный и вмѣстѣ милосердый! отврати правед-

ный гнѣвъ Твой, достойно нашедшій на ны, не сотвори по беззаконіямъ нашимъ, но по величій милости Твоей; отверзи щедродательную десницу Твою и исполни всяческая благоволеніемъ Твоимъ; возри на слезы покаянія нашего и ниспосли благовременный дождь на изсохшія нивы и луга наши.—Аминь.

(Руков. для сельск. пастырей 1868 г. № 28).

III.

Одно изъ печальныхъ явленій въ религіозно-нравственной жизни русскаго простонародья.

Въ послѣдніе годы, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, стали появляться, и не рѣдко, извѣстія о томъ, что во многихъ мѣстахъ нашего отечества возникли и возникаютъ новыя секты, иногда съ весьма страннымъ и до крайности безобразнымъ нравственнымъ ученіемъ. Такъ, въ 1872 году преосвященный Порфирій, викарій Кіевской епархіи, увѣдомлялъ письмомъ Кіевского митрополита о появленіи секты штундистовъ (*), съ краткимъ изложеніемъ ихъ ученія, гдѣ, между прочимъ, говорится: «Русскіе крестьяне (зараженные ученіемъ штундистовъ),

(*) Название «штундисты» происходитъ отъ нѣмецкаго слова «штунде» (stunde), часъ, время. Такъ православные называютъ нѣмецкихъ колонистовъ, живущихъ въ Херсонской губерніи, за то, что они въ свободные часы собираются въ домахъ для чтенія св. писанія, пѣнія духовныхъ гимновъ, слушанія поученій, и для взаимнаго утвержденія себя въ евангельской нравственности.

живущіе въ селахъ Одесскаго уѣзда, Ишатъевкѣ и Основѣ, не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія, не признаютъ тѣхъ святыхъ, которые не упоминаются въ св. писаніи, не чествуютъ иконъ, не держатъ постовъ, не уважаютъ православнаго духовенства и совершаемыхъ ими таинствъ и службъ, и усвояютъ себѣ право тольковать біблію по своему разумѣнію, и только для избѣжанія преслѣдованія со стороны духовенства и полиціи еще ходятъ въ православныя церкви и молятся въ нихъ лицемерно. . . А русскіе штундисты, живущіе въ с. Карловкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, совсѣмъ не ходятъ въ православную церковь; не исповѣдуются и не приобщаются св. Тайнъ, и если вѣнчаются, то по необходимости, дабы дѣти ихъ считались законными; дѣтей не крестятъ; умершихъ хоронятъ сами и крестовъ на могилахъ ихъ не ставятъ; праздники справляютъ только тѣ, которые установлены въ воспоминаніе евангельскихъ событій; преданія и авторитетъ церкви отвергаютъ, довольствуясь однимъ св. писаніемъ; богослуженіе свое стараются упростить, какъ можно болѣе. . . (*) Въ лѣтописи «Христіанскаго Чтенія» за 1874 г., за мѣсяцы августъ и сентябрь, читаемъ: «Николо-Бабаевскій монастырь Ярославской епархіи прославился въ послѣднее время тѣмъ, что изъ него вышелъ и проповѣдывалъ, весьма впрочемъ не долго, новую секту «любви» монахъ Паисій. . . Въ чемъ состояла сущность новаго ученія, покрыто мракомъ неизвѣстности; но оно было обаятельно. Вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ тамъ же помѣщено другое подобное: «корресподентъ» «Современныхъ Извѣстій», изъ Повѣнца, говоритъ здѣсь,

(*) См. Кіевск. епарх. вѣд. за 1872 г. № 7-й.

сообщая о распространенной тамъ сектѣ, «Ористовцевъ»; передаетъ, что, по ученію этой секты, можно вступать въ брачное сожитіе и многократно, безъ всякаго отношенія къ степени родства, съ кѣмъ угодно, напр., брату съ сестрой, отцу съ дочерью, матери съ сыномъ. Эти возмутительныя брачныя сожитія не сопровождаются никакими обрядами и считаются ористовцами (по особенному, существующему для этого, названію) «исполненіемъ любви Христовой».—Въ «Церковномъ Вѣстникѣ», издающемся съ настоящаго года, было уже нѣсколько корреспонденцій о разныхъ сектахъ; напр., въ № 3-мъ помѣщена корреспонденція о «шалопутахъ», въ которой говорится, что въ Екатеринославской губерніи секта эта глубоко укоренилась и пускаетъ ростки преимущественно въ двухъ пунктахъ: въ селѣ Васюковомъ, Павлоградскаго уѣзда, и Перещепинѣ, Новомосковскаго уѣзда, на границѣ Полтавской губерніи; но пропагандисты этой секты находятся во многихъ селахъ и другихъ уѣздовъ той же губерніи. Сущности ученія шалопутовъ навѣрно опредѣлить нельзя: достовѣрно, впрочемъ, извѣстно, что шалопуты имѣютъ свои отдѣльныя сборища, не принимаютъ никого изъ постороннихъ, храня все свои дѣйствія въ глубокой тайнѣ; сборища у нихъ устраиваются по ночамъ въ избранномъ домѣ, гдѣ совершаютъ попойки, поютъ какіе-то псалмы, читаютъ церковныя книги, жгутъ восковыя свѣчи, курятъ ладаномъ и совершаютъ хожденіе воеругъ шаплыка, наполненнаго водою, и причитываютъ: «Богъ, Господь, явился намъ»; въ заключеніе всего дѣло оканчивается оргіею. А между тѣмъ, эти шалопуты кажутся набожными, посѣщаютъ храмы, постоянно накуриваютъ избы ладаномъ, (*).

Читая эти и подобныя извѣстія, невольно останавливаешься на нихъ и съ грустію спрашиваешь себя: отъ чего это происходитъ? Чѣмъ поддерживается сѣмя шалопутовъ, ористовцевъ и подобныхъ имъ? Неужели единственною причиною всему злу служить религіозное невѣжество, умственная темнота нашего простаго народа? Не примѣшивается ли сюда еще что нибудь другое? И чѣмъ можно, по крайней мѣрѣ, ослабить это печальное явленіе?

Сектантство самыхъ разнообразныхъ видовъ, какъ результатъ отдѣленія отъ истинной православной Церкви, — явленіе не новое въ исторической жизни русскаго народа. А потому, для лучшаго рѣшенія занимающихъ насъ вопросовъ, обратимся сначала къ исторіи, а потомъ къ современной общественной жизни, и наконецъ, на основаніи провѣреннаго уже жизненнаго опыта, укажемъ, чѣмъ можно способствовать ослабленію и искорененію грустнаго духовно-нравственнаго явленія нашихъ дней.

I. Всякому, кто хорошо знакомъ съ прошлою историческою жизнію русскаго народа, извѣстно, что плевелы, посѣянные врагомъ — челоувѣкомъ на нивѣ царствія Божія (Матѣ. 13, 24—28), стали очень рано всходить и на почвѣ русской земли. Скоро, очень скоро по принатіи христіанства, въ 1004 г., явился у насъ какой-то Адрианъ, монахъ, отвергавшій церковь и обрядность вообще: затѣмъ, въ 1125 г., являлся другой религіозный рационалистъ, Дмитръ, отвергавшій церковныя уставы; но это были не чисто русскія произведенія, а занесены къ намъ болгарскими богомилами, почему и не пустили они ростковъ въ жизни русскаго общества. — Первое, чисто русское, религіозное своемысліе составляетъ ересь «стриголь-

никовъ, появившаяся въ XIV-мъ вѣкѣ и существовавшая болѣе 50-ти лѣтъ. Ересь эта была протестомъ противъ тѣхъ недостатковъ и злоупотребленій, какіе существовали въ средѣ тогдашняго духовенства и какіе осуждены были еще на Владимірскомъ соборѣ 1274 года (*), — недостатковъ, особенно рѣзко бросавшихся въ глаза въ жизни духовенства древнихъ вѣчевыхъ городовъ, Новгорода и Пскова. Духовенство этихъ городовъ имѣло важное земское значеніе, но за то оно и занималось, можно сказать, не столько церковными, сколько мірскими дѣлами. Псковскіе священники принимали живое участіе даже въ военныхъ дѣлахъ, и не въ крайнихъ случаяхъ. Напримѣръ Борисъ защищалъ Изборскъ отъ нападенія нѣмцевъ, въ качествѣ военнаго начальника, а попъ Борисоглѣбскій, Руда, былъ на войнѣ, въ качествѣ настоящаго воина, въ полномъ вооруженіи (**). Притомъ: такъ какъ псковское духовенство зависѣло отъ владыкъ, жившихъ въ Новгородѣ, то, вслѣдствіе отсутствія верховнаго архипастырскаго надзора, оно (духовенство) держало себя довольно свободно, — не стѣснялось особенно удовлетвореніемъ своимъ прихотямъ и страстямъ, что, разумѣется, унижало его въ глазахъ народа, а тутъ еще кандидаты

(*) Владимірскій соборъ постановилъ: ни за возведеніе на степень настоятеля, ни за посвященіе въ санъ священства отнюдь не требовать никакихъ уроковъ, или даровъ, исключая установленныхъ семи гривенъ на клиръ каедральный; испытывать поведеніе избираемыхъ чрезъ близкихъ свидѣтелей ихъ жизни съ самаго младенчества, и не иначе рукополагать, какъ получивъ оудостовѣреніе въ неукоризненности поведенія избираемаго отъ отца духовнаго и семи другихъ священниковъ съ добрыми свидѣтелями и проч. . .

(**) Полн. собр. Русск. Лѣт., т. IV, стр. 188—189.

на церковныя мѣста, избираемые прихожанами, давали соблазнительные подарки, давали взятки. . . Это естественно вело къ тому, что въ головахъ нѣкоторыхъ смѣлыхъ, но необразованныхъ, псковитянъ стали раждаться мысли: можно ли признавать настоящихъ священниковъ за истинныхъ пастырей Христовой Церкви? Священники живутъ также, какъ и міряне, и занимаются тѣмъ же, чѣмъ и міряне. . . У нихъ все дѣлается за мзду, за подарки: такъ нельзя ли совсѣмъ обойтись безъ нихъ? . . . Такія мысли, на первыхъ порахъ, могли, разумѣется, раждаться только въ головахъ весьма немногихъ, большею частію почему либо недовольныхъ на іерархію, личностей; но съ теченіемъ времени число этихъ личностей стало увеличиваться. Нуженъ былъ только человекъ, который бы смѣло и открыто высказалъ эти мысли. И вотъ, въ 1371 г., такой человекъ явился. «Нѣкто бысть человекъ гнусный и скверныхъ дѣлъ исполненъ, говоритъ Іосифъ Волоколамскій въ своемъ «просвѣтителѣ», именемъ Карпъ, художествомъ стригольникъ, живый въ Псковѣ. Сей бо остави ересь скверну и мерзку». . . Но протестъ стригольниковъ, по невѣжеству и первыхъ проповѣдниковъ его и послѣдователей ихъ, дошелъ до крайности: осуждая злоупотребленія и недостатки духовенства, стригольники совсѣмъ разорвали связь съ Церковію и стали отвергать іерархію. Карпъ и его послѣдователи разсуждали: «священники ведутъ жизнь не трезвую, ходятъ и пьютъ съ пьяницами, берутъ отъ нихъ золото и серебро, берутъ подаваемое имъ приношеніе за живыхъ и за мертвыхъ, и, что всего хуже, по мздѣ поставляются, а епископы по мздѣ поставляютъ. Слѣдовательно, ихъ нельзя признавать истинными пастырями Церкви, а если такъ,

то не слѣдуетъ у нихъ ни причащаться, ни исповѣдываться, ни принимать крещенія отъ нихъ». Но какъ же быть? Совсѣмъ обойтись безъ учителей и руководителей нельзя. И стригольники, вмѣсто духовныхъ пастырей, стали избирать учителей изъ своей среды; силу рукоположенія замѣнили приговоромъ своего общества, потому что, говорили они, всякій мірянинъ имѣетъ духовное достоинство. Но если такъ, выходило далѣе по невѣжественному разсужденію стригольниковъ, то значить вовсе не слѣдуетъ ходить и въ церковь, потому что здѣсь совершаютъ Богослуженіе не истинные служители Христовы. И стригольники, дѣйствительно, вмѣсто церковнаго Богослуженія, устроили собранія въ избахъ для чтенія и пѣнія. Далѣе: такъ какъ, по ученію стригольниковъ, не слѣдовало исповѣдываться предъ священниками, а исповѣдываться все таки нужно, то они учили, что это можно совершать, припадая къ землѣ, т. е., предъ землею исповѣдывались. Нападая, затѣмъ, на духовенство за то, что оно принимало приношенія за живыхъ и мертвыхъ, Карпъ и его послѣдователи отвергали силу и важность всѣхъ обыкновенныхъ дѣйствій благочестія въ пользу умершихъ: «не достойтѣ надъ умершими пѣти, говорили они, ни поминати, ни службы творити, ни приноса за мертвыя приносить къ церкви, ни пировъ творити, ни мылостыни давати за душу умершаго (*).

Послѣ стригольниковъ появились «жидовствующіе», въ половинѣ XV-го вѣка, названные такъ по имени ересіарха, жида Схаріи. Въ ереси жидовствующихъ господствуетъ крайній религіозный раціонализмъ (они не признавали догмата о св. Троицѣ, отвергали Божество Иисуса

(*) Акты истор., т. 1, № 6.

Христа, почитаніе святыхъ, иконъ, посты и проч.), а потому, на первый разъ, кажется страннымъ, какимъ образомъ ученіе это нашло себѣ многихъ послѣдователей въ средѣ обрядово—набожнаго древне-русскаго общества. Но и здѣсь, при распространеніи ереси жидовствующихъ, кромѣ невѣжества самаго общества, не маловажную роль, по нашему мнѣнію, игралъ также протестъ, хоть и тайный, противъ злоупотребленій и недостатковъ духовенства и другихъ высшихъ классовъ,—протестъ, еще не вполне улегшійся послѣ стригольниковъ. Такъ мы думаемъ на томъ основаніи, что послѣдователи изъ низшихъ классовъ народа главнымъ образомъ *увлекались наружнымъ благочестіемъ* Схаріи и первыхъ его послѣдователей; значить, религиозное чувство, хотя и необразованнаго чловѣка, не могло мириться съ мрачными явленіями въ религиозно-нравственной жизни, оно протестовало противъ этихъ явленій, а протестующій, особенно необразованный, способенъ вѣрить самому нелѣпому, лишь бы оно, такъ или иначе, удовлетворяло его протесту. Что же касается самой основы ученія жидовствующихъ, то здѣсь замѣтно уже вѣяніе отрицательнаго духа съ запада, вѣяніе, шедшее чрезъ Польшу и доходившее до Кіевской Руси, а оттуда заносившееся иногда и въ Московскую Русь. Схарія жилъ сначала въ Кіевѣ, а потомъ переселился въ Новгородъ. Замѣчательно также, что ересь жидовствующихъ появилась при Іоаннѣ III, когда Россія, со времени женитьбы этого князя на Софіи Палеологъ, вступила въ сношенія съ западною Европой, сношенія, прерванные въ началѣ монгольскимъ игомъ. Но объ ереси, стригольниковъ и жидовствующихъ, существовали только нѣсколько десятковъ лѣтъ и потомъ ис-

чезли. Собственно же расколъ русский, развѣтвившійся на многое множество сектъ, живущій и даже благоденствующій и въ наши дни, появился съ половины XVII-го вѣка. Въ появленіи этого раскола еще нагляднѣе выразились и религиозное невѣжество, умственная темнота, и протестъ русскаго народа на многія стороны жизни. — Патриархъ Никонъ, предпринимая исправленіе богослужбныхъ книгъ, огласилъ публично, на соборѣ, старыя книги испорченными, заключающими въ себѣ еретическія мысли. Отзывъ патриарха былъ совершенно вѣренъ, но онъ былъ высказанъ рѣзко и притомъ публично; патриархъ, такъ сказать, заставлялъ русскаго человѣка отречься отъ того, къ чему онъ съ благоговѣніемъ, хотя больше внѣшнимъ, относился, къ чему также относились его отцы и дѣды. Русскому, потому времени образованному, человѣку было досадно, когда представители духовенства, съ патриархомъ во главѣ, сказали ему публично, что въ нѣкоторыхъ его религиозныхъ обрядахъ есть погрѣшности, въ чьихъ книгахъ, по которымъ онъ молится Богу въ церкви, заключаютъ въ себѣ еретическія мысли и, слѣдовательно, не угодны Богу. Тутъ задѣвалось народное самолюбіе. Вѣдь были же предпринимаемы исправленія церковно-богослужбныхъ книгъ и до патриарха Никона, и однако они не вызвали такого сильнаго неудовольствія въ народѣ, а почему? потому что тогда не было такого публичнаго и таково торжественнаго осужденія старыхъ книгъ и нѣкоторыхъ сторонъ религиозныхъ обрядовъ. Правда, при Никонѣ къ исправленію книгъ примѣшалось еще побочное обстоятельство, имѣвшее довольно важное значеніе: это — неудовольство духовенства на патриарха за его крутыя мѣры, за его слишкомъ безцеремонное обра-

ценіе съ духовенствомъ.—Но исправленіе церковныхъ книгъ при патриархѣ Никонѣ было только одною, хотя и самую важную, изъ причинъ появленія раскола. Къ недовольству, вызванному патриархомъ, примѣшалось еще недовольство, вызванное другими причинами. Царствованіе Алексѣя Михайловича было временемъ довольно частыхъ смуть и волненій: волненіе въ Москвѣ, беспорядки въ Новгородѣ и Псковѣ, мятежь изъ — за мѣдныхъ денегъ, бунтъ Стеньки Разина слѣдовали постепенно. Въ этихъ смутахъ тяжело отзывалось, съ одной стороны, время самозванцевъ, съ другой, — приврѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Правительство нуждалось въ людяхъ и деньгахъ, а народъ, разоренный шайками самозванцевъ и казаковъ, не могъ исправно платить податей, выполнять разные налоги, тѣмъ болѣе, что значительная часть народа приврѣплена была къ землѣ, должна была, главнымъ образомъ, работать на вотчинниковъ, а эти вотчинники, въ качествѣ помѣщиковъ, воеводъ и разныхъ судей, притѣсняли народъ. Недовольство, такимъ образомъ, жило въ народѣ и оно всплывало наверхъ каждый разъ, когда представлялся къ тому благопріятный случай. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, кромѣ того, иноземцевъ появилось въ Москвѣ больше, чѣмъ ихъ бывало прежде, и ихъ вліяніе на русское общество начало сказываться сильно. Внѣшненабожный, слѣпо преданный всему старому, русскій чловѣкъ видѣлъ въ иноземномъ вліяніи опасность для своей религіи, потому что всѣ западные иностранцы для него были, прежде всего, иновѣрцы, еретики, Лютеры и Кальвины. Кто изъ русскихъ знался съ иностранцами, подражалъ имъ въ своей жизни, тотъ для набожнаго чловѣка былъ самъ почти еретикъ. Вспомните, ка-

нія странныя, чтобы не сказать глупыя, легенды появились у раскольниковъ о Петрѣ Великомъ. — Всѣ указанныя причины въ совокупности и произвели нашъ русскій расколъ, быстро распространившійся въ началѣ, благодаря *отчасти* строгимъ мѣрамъ, какія, по временамъ, предпринимались противъ раскольниковъ. Съ тѣхъ поръ расколъ существуетъ и до нашихъ дней, существуетъ и даже благоденствуетъ, и, Богъ вѣсть, когда окончитъ свое существованіе. . . .

Итакъ, какой же отвѣтъ мы можемъ извлечь изъ исторіи? Тотъ, что, кромѣ религіознаго невѣжества, умственной темноты, всегда примѣнивались еще и другія причины, вліявшія на появленіе и распространеніе разныхъ сектъ и лжеученій. Причины эти были разнообразны; но во всѣхъ этихъ причинахъ выражается недовольство народа чѣмъ нибудь, недовольство, иногда высказывавшееся какимъ нибудь открытымъ протестомъ.

II. Время царя Алексѣя Михайловича давно прошло. Великій нашъ преобразователь, Петръ I, положилъ прочную основу народному развитію. Его преемники продолжали его великое дѣло. Правда, въ жизни русскаго общества долго оставалось еще много такого, что препятствовало народному развитію, сильно замедляло это развитіе, особенно — крѣпостное право. Но 19-го февраля 1861 года насталъ *новый* годъ для Россіи: нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Александръ II, отмѣнилъ крѣпостное право, а въ слѣдующихъ годахъ даровалъ русскому народу и другія великія блага въ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, въ гласномъ судопроизводствѣ, въ земскихъ учрежденіяхъ, въ общесословной воинской повинности и т. п. Народному образованію дано

теперь очень важное значеніе, и уже одно это значеніе должно быть великимъ двигателемъ въ его распространеніи. И мы, не задумываясь, можемъ сказать, что народное образованіе распространяется теперь такъ, какъ оно не распространялось прежде, не говоря объ отдаленномъ, но даже въ ближайшемъ къ намъ времени, дѣтъ 20—30 назадъ. Основываясь на этомъ, можно бы подумать, что теперь, во дни наши, вовсе не можетъ быть такихъ нравственно-уродливыхъ явленій, какія бывали прежде, въ родѣ, напр., прыгуновъ; но дѣйствительность говоритъ другое. Что жъ это значитъ? Отъ чего это происходитъ?—Школы у насъ открыты достаточно, но еще значительный, очень значительный процентъ,—на селлахъ огромное большинство,—остается вовсе неграмотныхъ, темныхъ, какъ говорятъ наши простолюдины. Наши новооткрытыя школы только что начали великое дѣло народнаго образованія, и молодое поколѣніе, обучающееся въ этихъ школахъ, почти что не вступало еще въ жизнь, чтобы могло составить въ этой жизни новый, болѣе развитой и болѣе многочисленный, элементъ... Допустимъ, что это осуществится не въ слишкомъ отдаленномъ будущемъ, допустимъ, что число грамотныхъ скоро поравняется съ числомъ неграмотныхъ, а потомъ все больше -- и больше будетъ превосходить его; но, допуская все это, можемъ ли мы съ увѣренностію сказать, что не въ отдаленномъ будущемъ мы совершенно будемъ избавлены отъ уродливыхъ явленій въ религіозно - нравственной жизни нашего простонародья?!—Трудно, очень трудно, бываетъ человѣку разставаться съ тѣми лицами, съ которыми онъ хорошо сжился, сроднился; еще труднѣе разставаться съ старыми привычками, обычаями, взглядами. Спора нѣтъ,

что хорошее школьное, хотя и элементарное, образованіе внесеть здоровую струю въ народную жизнь; но чтобы нашъ простой народъ сразу, даже скоро, разстался съ нѣкоторыми, полухристіанскими и полуязыческими, обычаями, съ темными взглядами,—этого сказать нельзя. Кому изъ насъ неизвѣстны: колядованье, щедрованье, стереженье души покойниковъ, скаканье чрезъ огонь на канунъ, такъ называемаго, Ивана Купала (24-го іюня), вѣра въ домовыхъ, русалокъ и проч. и проч. съ языческимъ характеромъ. И, положа руку на сердце, можемъ ли мы сказать, что все это уничтожится въ самое короткое время?.. Молодое, грамотное, поколѣніе, вступая въ жизнь, неизбѣжно должно подвергаться, въ большей или меньшей мѣрѣ, воздѣйствующему вліянію поколѣнія стараго; старая, полуязыческая мудрость долгонько еще будетъ продолжать свои объясненія разныхъ явленій видимой природы. Молодому поколѣнію, слѣдовательно, нужна поддержка, часто сильная, и въ жизни, чтобы поскорѣе осилить все темное въ религіозно-нравственной жизни нашего простонародья. Такой поддержки по преимуществу, если не исключительно, можно ожидать и надеяться отъ пастырей церкви, поставленныхъ въ самыя близкія и дѣятельныя отношенія къ простому народу. А кому изъ пастырей неизвѣстны религіозное невѣжество, умственная темнота нашихъ простолюдиновъ? Кому изъ нихъ не извѣстно, что въ религіозно-нравственной области наши простолюдины, въ большинствѣ своемъ, представляютъ темную массу,—ниву, сильно заросшую терніемъ, ниву, для успѣшнаго и благотворнаго воздѣлыванія которой нужно употребить очень много труда, труда усерднаго и разумнаго? И неужели образованные пастыри от-

кажутся отъ этого великаго и святаго, хотя и труднаго, дѣла?—Мы никогда этого не допускали и не допускаемъ, хотя, говоря откровенно, мы думаемъ, что со стороны пастырей далеко еще не все сдѣлано и дѣлается, что можно и должно сдѣлать въ этомъ отношеніи.

Итакъ, первая и главная причина появленія и распространенія новыхъ сектъ въ наши дни, какъ и въ древнее время, заключается въ религіозномъ невѣжествѣ, умственной темнотѣ нашего простаго народа. Но, какъ въ древнее время, такъ и нынѣ, не отъ одной этой причины происходитъ все зло. Иначе для насъ не совсѣмъ будетъ понятно, какимъ образомъ въ средѣ простаго народа, хотя и невѣжественнаго въ религіозномъ отношеніи, умственно темнаго, могутъ распространяться такія возмутительныя въ нравственномъ отношеніи ученія, какъ ученіе «ористовцевъ». Неужели простое, неизвращенное, чувство можетъ мириться съ этимъ?... А вѣдь нашъ простой народъ—не какой же нибудь дикій народъ, не имѣющій никакихъ нравственныхъ понятій. Нѣтъ, не въ одномъ религіозномъ невѣжествѣ и умственной темнотѣ причина всему злу; сюда примѣшивается еще и что-то другое, и это другое, по нашему мнѣнію, играетъ также немаловажную роль. Что-жъ именно это другое?

Наше время называютъ временемъ быстраго прогресса почти во всѣхъ отношеніяхъ. Дѣйствительно, наше время можетъ похвалиться многими и многими успѣхами въ разныхъ наукахъ и искусствахъ, такими успѣхами, о какихъ, можетъ быть, не могли и мечтать наши дѣды и прадѣды. Человѣкъ теперь дѣйствительно, какъ царь, распоряжается силами видимой природы и заставляетъ ихъ служить себѣ, своимъ практическимъ интересамъ.

Вездѣ, во всѣхъ отрасляхъ эмпирическаго знанія, дѣлаются усовершенствованія, все, по видимому, быстро идетъ впередъ. Чего еще и желать лучшаго?!.. Да, по отношенію къ удобствамъ настоящей жизни человѣка сдѣлано и дѣлается очень много, и этому, конечно, нельзя не почувствовать. Но все ли въ этомъ? Неужели цѣль и задача жизни человѣческой должны ограничиваться только этимъ?!—Наряду со многими свѣтлыми явленіями современной намъ жизни, не можетъ не остановиться на себѣ вниманія человѣка, наблюдающаго знаменія времени, и одно печальное явленіе: это — холодность къ религіи, какой то религиозный индифферентизмъ, преобладаніе матеріализма во взглядѣ на жизнь. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, направлены стремленія нынѣшняго образованнаго человѣка? Главнымъ образомъ, если не исключительно, къ тому, чтобы обставить свою настоящую жизнь возможно большими и лучшими удобствами, сообщить ей комфортъ, составить состояніе по больше. А если матеріальныя средства хороши, насладиться жизнью, выпить полную чашу жизненныхъ удовольствій. Положимъ, забота о матеріальномъ обеспеченіи — забота естественная, безъ нея обойтись нельзя; но современный человѣкъ, въ громадномъ большинствѣ, предается этой заботѣ съ такимъ всепоглощающимъ усердіемъ, что, кажется, за пределами этой жизни для него уже ничего и нѣтъ, что онъ состоитъ только изъ одного тѣла, о немъ одномъ только и думаетъ. Почти все оцѣнивается теперь со стороны практической пользы, практической пригодности для настоящей жизни. Но, при одномъ матеріалистическомъ взглядѣ на жизнь, менѣе всего можно достигнуть полнаго довольства жизнью. Представьте человѣка съ хорошими средст

вами, но смотрящаго на жизнь только съ матеріалистической точки зрѣнія. Можно ли съ увѣренностію сказать о такомъ человѣкѣ, что онъ достигнетъ *полнаго* довольства въ жизни? Едва ли, по крайней мѣрѣ, мы даемъ отрицательный отвѣтъ. Вдается ли такой человѣкъ въ эпикуреизмъ, жажда удовольствій, наслажденій будетъ все больше и больше расти въ немъ, отъ однихъ удовольствій перейдетъ къ другимъ, отъ другихъ къ третьимъ и т. д.; но насытится ли всеѣмъ этимъ онъ? Удовольствія, пожалуй, надоѣдутъ, но въ немъ все—таки останется жажда чего—то такого, въ чемъ онъ и самъ не можетъ дать себѣ отчета, онъ будетъ чувствовать, что ему еще чего—то недостаетъ, что внутри его есть пустота, но какъ и чѣмъ ее наполнить, онъ не придумаетъ. И надоѣсть ему, въ концѣ концовъ, его жизнь, и разочаруется онъ ею. Но, положимъ, матеріалистъ съ хорошими средствами не вдается въ эпикуреизмъ, будетъ наслаждаться жизнью сдержанно. Все ли будетъ въ этомъ? А что если съ такимъ человѣкомъ случатся невзгоды въ жизни, если его эгоизмъ нѣсколько разъ будетъ задѣтъ за живое, сдавленъ? Сохранитъ ли онъ внутреннее спокойствіе при этихъ случаяхъ, не разочаруется ли онъ жизнью, не махнетъ ли онъ на нее рукою? . . . Отъ чего это, въ наши дни, такъ значительно увеличилось число самоубійствъ, и часто безъ гнетущихъ внѣшнихъ обстоятельствъ нужды и горя?! Кто смотритъ на жизнь *только съ матеріалистической* точки зрѣнія, тому, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, скорѣе всего она можетъ надоѣсть до насильственного расчета съ нею. . . . Да, въ жизни современнаго намъ образованнаго общества рѣзко бросается въ глаза холодность, равнодушіе къ религіи, гоньба за ком-

фортомъ въ жизни, матеріалистическія задачи жизни, всепоглощающій практицизмъ.—Но это одна печальная сторона знаменія времени; взглянемъ еще и на другую.

Со времени Петра Великаго Россія вступила въ болѣе близкія и дѣятельныя сношенія съ западною Европою, чѣмъ какія существовали до этого времени. Сношенія эти приносили и приносятъ ей много, очень много, пользы. Но на ряду съ полезнымъ не рѣдко заносилось и заносится къ намъ съ запада и вредное, особенно въ области религіозно-нравственной. Кому, знакомому съ исторіей, не извѣстно, что вольнодумство временъ императрицы Екатерины II было навѣяно къ намъ вѣтромъ западнаго, преимущественно французскаго, невѣрія, — вѣтромъ, нанесшимъ самой же Франціи, а потомъ и другимъ Европейскимъ государствамъ, грозныя революціонныя тучи? Кому, далѣе, изъ образованныхъ не извѣстно, что отрицательные выводы западно-европейскихъ ученыхъ, напр., Дарвина, или — въ области религіозной — Штрауса, Ренана, не прошли безслѣдно и для нашего общества? Многіе, молодые и не молодые, по видимому, образованные изъ нашего общества съ горячностью увлеклись этими выводами и стали распространять ихъ между меньшею, по развитію, братією своею. Нынѣ, какъ будто охладѣла не много эта миссія; самые взгляды потеряли прелесть новизны, форса; но все — таки и теперь не мало носится въ нашей русской атмосферѣ тлетворныхъ ученій, навѣянныхъ оттуда же, т. е., съ запада. Духовные журналы, напр., Христіанское Чтеніе, Православное Обзорѣніе, помѣстили нѣсколько статей, посвященныхъ разбору странныхъ воззрѣній «философіи безсознательнаго» пресловутаго современнаго германскаго философа Гартмана, — по-

мѣстили, разумѣется, съ тою цѣлью, чтобы противодѣйствовать распространенію этихъ возрѣній въ средѣ нашего общества. И нашимъ образованнымъ пастырямъ, да и не имъ однимъ, хорошо извѣстно, что нынѣ приходится часто встрѣчаться почти съ полуобразованными, едва вкусившими млека словеснаго ученія, людьми, выдающими себя за проповѣдниковъ новыхъ взглядовъ и понятій въ религіозно-нравственной области. Намъ самимъ приходилось встрѣчаться съ нѣкоторыми господами, не знающими не то что хорошо, но и посредственно, содержанія Евангелія отъ Іоанна, а между тѣмъ доказывающими, что оно—позднѣйшаго происхожденія, а не I-го вѣка по Р. Х. И смѣшны, и грустны подобныя явленія. Грѣхъ, великій грѣхъ этимъ самозваннымъ проповѣдникамъ за то, что они стараются пропагандировать свои, схваченные большею частію на лету, взгляды, и этимъ самымъ соблазняютъ меньшую братію. Особенно въ социальномъ и нравственномъ отношеніяхъ распространяются иногда нелѣпыя и пагубныя ученія...

Религіозный индифферентизмъ, всепоглощающій практицизмъ и материалистическія задачи жизни образованныхъ классовъ, съ одной стороны,—тлетворныя ученія, касающіяся религіозно-нравственной и социальной сторонъ жизни,—ученія, и явно и тайно проповѣдуемая между меньшею братією самозванными проповѣдниками, съ другой,—не проходятъ и не могутъ проходить безслѣдно, безъ всякаго вліянія, и для нашего простонародья. Связь между, такъ называемыми, *высшими* (т. е., вообще образованными, высшими по своему положенію) и *низшими* (т. е., простыми, необразованными) классами общества теперь, въ наши дни, болѣе близка и тѣсна, чѣмъ она была преж-

де, чему мы искренно сочувствуемъ. Прежде, пока ирѣ-
постное право лежало неодолимою преградой между жиз-
нію дворянъ и вообще всѣхъ тѣхъ, которыхъ наши просто-
людинъ называлъ *панами* и жизнью собственно простаго
народа, крестьянства, — прежде вліяніе высшихъ классовъ
на низшіе не могло быть такъ сильно. Простой человѣкъ
относился съ какимъ-то особеннымъ, недовѣріемъ, съ
предубѣжденіемъ почти ко всякому высшему, ко всякому,
кто являлся предъ нимъ въ видѣ пана, барина, а потому
и образъ жизни почти всякаго высшаго не могъ быть
для него особенно авторитетенъ, особенно вліятеленъ въ
практически-воспитательномъ отношеніи. «То паны, гово-
рилъ, бывало, нашъ малороссъ — простолюдинъ, вони жи-
вуть не такъ, не по нашему; намъ до ихъ ничего рив-
няться»... Теперь — не то, по крайней мѣрѣ, далеко не
въ такихъ размѣрахъ. Многіе, и очень многіе, достаточ-
ные простолюдины, напр., стараются теперь приблизить
свою жизнь, со внѣшней ея стороны, къ образу жизни
людей, стоящихъ выше ихъ по своему положенію, или
происхожденію. Они уже не смотрятъ на жизнь этихъ
людей, какъ на что-то слишкомъ далекое отъ нихъ, со-
вершенно стороннее; не говорятъ, что до этихъ людей
имъ нечего равняться, и потому, слѣдовательно, нечему
и учиться у нихъ въ практически-жизненномъ отношеніи.
Кому не извѣстно, что теперь достаточные простолюдины,
да иногда и недостаточные, гораздо болѣе стараются при-
близиться, и приближаются, къ людямъ вышшимъ ихъ и
по покрою платья, и по нѣкоторому комфорту своей жиз-
ни, чѣмъ это было прежде. Значитъ, жизнь людей, при-
надлежащихъ къ вышшимъ классамъ, сравнительно съ
простолюдинами, жизнь людей образованныхъ можетъ

оказывать теперь и оказываетъ большее влияние на жизнь простаго народа, чѣмъ какъ было это прежде. Спрашивается теперь: какъ можетъ отнестись нашъ простолудинъ къ тѣмъ выдающимся сторонамъ современной жизни, о которыхъ мы говорили выше? Какъ онъ отнесется къ тлетворнымъ учениямъ, если ему придется ихъ услышать? Разумѣется, за всѣхъ одного отвѣта дать нельзя. Нельзя сказать, чтобы *все* простолудины, безъ исключенія, отрицательно отнеслись и къ выдающимся сторонамъ современной жизни и къ тлетворнымъ учениямъ. Напротивъ, материалистическія воззрѣнія на жизнь, если не въ теоретическихъ своихъ началахъ, то въ практическихъ выводахъ неизбѣжно проникаютъ и въ среду простаго народа. Простой человѣкъ, смотря на жизнь людей образованныхъ, не можетъ не замѣтить, къ чему главнымъ образомъ направлены стремленія этихъ людей. Съ другой стороны, видя, что, по старой поговоркѣ: «деньгамъ все повинуются въ жизни», что матеріальныя средства играютъ важнѣйшую роль, естественно и самъ будетъ относиться къ приобрѣтенію этихъ средствъ, къ приобрѣтенію денегъ, не съ холоднымъ равнодушіемъ; стремленіе и желаніе сдѣлаться богатымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть и почета между своею братіею и людьми благородными, — присущи вѣдь и простолудину. И наши пастыри, думается намъ, будутъ согласны съ нами въ томъ, что и въ средѣ низшихъ классовъ какъ-то особенно бросается теперь въ глаза стремленіе къ матеріальной наживѣ, въ чемъ сильно сказывается общая злоба нашихъ дней. Правда, со времени отмѣны крѣпостнаго права, хозяйство почти всего низшаго класса поставлено на иныхъ началахъ, чѣмъ прежде, и эти начала такого характера, что

они требуют отъ хозяина—простолюдина гораздо больше энергической дѣятельности и вниманія, чѣмъ какъ это было прежде. Теперь каждый простолудинъ знаетъ, что все, что онъ сдѣлаетъ въ хозяйственномъ отношеніи, будетъ исключительно принадлежать ему и его семейству; слѣдовательно, чѣмъ больше сдѣлаетъ, тѣмъ лучше для него же. Съ этой точки зрѣнія, стремленію простолюдина къ улучшенію своего матеріальнаго быта нельзя не почувствовать, потому что это стремленіе *отчасти* способствуетъ его развитію, способствуетъ тѣмъ, что заставляетъ его придумывать и примѣнять къ своей жизни и дѣятельности разные способы и средства къ достиженію этого улучшенія. Но, съ другой стороны, мы опасаемся за то, чтобы это стремленіе не переходило границъ, не шло въ ущербъ религіозно-нравственному развитію нашего простолюдина, чтобы оно не вело къ охлажденію его искренняго религіознаго чувства, какъ это замѣчается въ образованныхъ классахъ, чтобы простолудинъ, стремясь къ улучшенію своего матеріальнаго быта, къ обогащенію себя, всегда хорошенько помнилъ, что, для достиженія этого улучшенія, слѣдуетъ употреблять только честныя нравственныя средства и что за предѣлами настоящей жизни его ожидаетъ другая, къ которой земная жизнь служить только приготовленіемъ. Боже сохрани насъ отъ такихъ нравственно-уродливыхъ явленій, какія, къ сожалѣнію, иногда бываютъ въ жизни, именно: чловѣкъ, относительно достигшій практической мудрости, обезпечившій, сравнительно, свой матеріальный бытъ, ставить въ церкви предъ иконами большія, иногда рублевья, свѣчи, кладетъ усердно поклоны, а по выходѣ изъ церкви обманываетъ своего ближняго, надуваетъ его

на цѣлые десятки рублей. — Мы далеки отъ мысли, чтобы стремленіе къ улучшенію матеріальнаго быта неизбѣжно сопровождалось ущербомъ для религіозно нравственнаго развитія человѣка: *шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя*, сказано было Богомъ еще ветхому израилю, только *седьмаго дня не забывай посвятить Господу Богу твоему*. Дѣло не въ приобрѣтеніи лучшихъ матеріальныхъ средствъ жизни, а въ отношеніи человѣка къ этому приобрѣтенію, въ нравственномъ достоинствѣ средствъ, употребляемыхъ для достиженія этого, во взглядѣ на цѣль и задачи жизни. Вотъ въ этомъ-то отношеніи мы и должны сказать, что религіозный индифферентизмъ, холодность къ церкви, матеріалистическія задачи жизни, сопровождающіяся всепоглощающимъ практицизмомъ, классовъ высшихъ, образованныхъ (разумѣемъ большинство) имѣютъ дурное вліяніе и на классы низшіе, на нашихъ простолюдиновъ. «Эй, Иванъ Григорьевичъ, спросите вы, положимъ, у какого — нибудь зажиточнаго простолюдина, зачѣмъ вы такіе большіе проценты берете съ Николая Косюра? Вѣдь онъ — человѣкъ бѣдный; за это грѣхъ предъ Богомъ...» «Теперь, господинъ, всѣ такіе проценты берутъ, навѣрно отвѣтитъ онъ вамъ. Пусть Косюрь пойдетъ и къ такому-то барину, тотъ еще больше возьметъ, — тотъ возьметъ съ каждаго рубля по 10 коп., да по дню работы. А кто предъ Богомъ не грѣшенъ?»... Да, стремленіе къ наживѣ, повторимъ опять, рѣзко бросается теперь въ глаза и въ средѣ простолюдиновъ, — правда, пока еще не въ большинствѣ, — и это стремленіе выражается довольно часто въ уродливомъ, безнравственномъ видѣ — въ желаніи пожить-ся чужимъ добромъ, пожить на чужой счетъ. Въ этомъ

отношеніи убѣдительно говорятъ слѣдующія статистическія данныя. Въ 1873 году, въ 40 окружныхъ судахъ (и у состоящихъ у нихъ судебныхъ слѣдователей), обнимающихъ своею юрисдикціею населеніе въ 38, 710, 969 душъ обоого пола, въ теченіе года, производилось 131,023 дѣла. Въ этомъ общемъ итогѣ, объемлющемъ всѣ вообще дѣла, бывшія предметомъ уголовного дѣлопроизводства, въ томъ числѣ и прекращенныя безъ суда, *преступленія противъ собственности составляютъ цѣлую половину* всего числа возбужденныхъ дѣлъ (*). Мы не знаемъ, сколько именно изъ этого громаднаго числа преступленій противъ собственности приходится на долю низшихъ классовъ, но во всякомъ случаѣ, думаемъ, не меньше, чѣмъ на другіе классы (**). Слѣдов., священный долгъ всякаго

(*) См. № 8-й Церковнаго Вѣстника.

(**) Намъ приходилось слышать взглядъ, что множество преступленій, особенно противъ собственности, — результатъ стѣсненнаго матеріальнаго положенія человѣка въ обществѣ, результатъ стѣсненности и крайней дурноты экономическихъ условий, — проще, сила обстоятельствъ заставляетъ иногда человѣка, положимъ, воровать. Мы совершенно не согласны съ этимъ взглядомъ, признаемъ его невѣрнымъ. Бываютъ, и очень часто, въ жизни человѣческой трудныя, очень трудныя, обстоятельства, но что бы эти обстоятельства *неизбѣжно вели* къ преступленію известнаго рода, съ этимъ, мы думаемъ, не согласится ни одинъ здравомыслящій образованный человѣкъ. Съ какою стати, человѣкъ, имѣющій правильное понятіе о честности и трудѣ, непременно долженъ начать воровать у другаго, когда у него не хватитъ средствъ къ жизни?!... Если онъ самъ не въ силахъ трудиться, онъ можетъ найти себѣ вспомошествованіе, приютъ въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и правительственныхъ и частныхъ, можетъ обратиться и къ частнымъ лицамъ: «свѣтъ, по пословицѣ, не безъ добрыхъ людей», — иначе онъ погибъ бы, какъ и погибалъ при всемірномъ потопѣ. Скажутъ: иной и радъ бы трудиться, да негдѣ пристроить-

образованнаго стараться о томъ, чтобы, содѣйствуя развитію нашего престолюдина, сдѣлать изъ него добраго, честнаго труженника, истинно полезнаго члена общества.

Но не одинъ религіозный индифферентизмъ, характеризующій большинство образованныхъ классовъ, не однѣ мѣста, занятія вѣтъ. Это — больше слова, чѣмъ дѣло. Бываютъ случаи, когда чрезвычайно трудно, на первый взглядъ почти невозможно, достигнуть извѣстнаго мѣста; но что-жъ изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что въ такихъ случаяхъ можно совершить и преступленіе извѣстнаго рода, можно избрать и грѣховный путь для достиженія извѣстной своей цѣли? Никакъ вѣтъ. Трудно честнымъ образомъ добиться чего — нибудь въ извѣстное время, нужно терпѣливо пождать и заняться тѣмъ, чѣмъ можно; придется ждать весьма долго, и съ этимъ нужно помириться, — тяжело это, очень тяжело; но эта тяжесть не даетъ никакого права на то, чтобы человекъ въ подобныхъ случаяхъ могъ безнаказанно совершать извѣстнаго рода преступленія. Разумѣется, для того, чтобы поступать такъ именно въ жизни, требуется высокое нравственное развитіе, требуется глубокое проникновеніе духомъ Христовымъ, а не духомъ міра сего, требуется живая вѣра и надежда на Бога, — вѣра въ то, что жизненный крестъ никогда не посылается человеку выше его силъ и что безъ воли Отца небеснаго не падаетъ даже маленькая птица на землю (Мате. X, 29). Только при этомъ условіи человекъ можетъ выйти побѣдителемъ изъ трудныхъ обстоятельствъ жизни. — Теперь: что касается тѣхъ случаевъ, когда, напр., судъ присяжныхъ оправдываетъ множество подсудимыхъ, принимая во вниманіе обстоятельства, при которыхъ совершены преступленія подсудимыми; то опять таки это оправданіе не можетъ служить основаніемъ того положенія, что извѣстные трудныя обстоятельства *неизбѣжно ведутъ* къ извѣстнаго рода преступленіямъ. Присяжные, дѣйствительно, находятъ основанія къ оправдательнымъ приговорамъ надъ подсудимыми извѣстнаго рода въ тѣхъ обстоятельствахъ (разумѣя подъ обстоятельствами и возрастъ подсудимыхъ, и степень ихъ развитія, ихъ воспитаніе, окружающую среду и т. п.), при которыхъ совершено извѣстное преступленіе; но уже

матеріалистическія воззрѣнія и задачи жизни, выражающіяся во всепоглощающемъ практицизмѣ, въ болѣзненно-напряженномъ стремленіи къ обогащенію, къ лучшему комфорту, вредно вліяютъ на низшіе классы, — это вліяніе можно назвать чисто практическимъ. Нѣтъ, шлетворныя

ученія, проповѣдуемыя самозванными проповѣдниками, самое слово «оправданіе» показываетъ, что присяжные признаютъ извѣстное дѣйствіе, извѣстный поступокъ за преступленіе, т. е. за дѣйствіе, влекущее за собою извѣстное наказаніе, только, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, или со всѣмъ не вмѣняютъ, или значительно извиняютъ извѣстному лицу это преступленіе; отсюда: «не виновенъ», или: «виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія». По нашему мнѣнію, въ оправданіяхъ такого рода вовсе не высказывается той мысли, что извѣстный человекъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, иначе и не могъ поступить, какъ только такъ, какъ поступилъ, т. е., что сила обстоятельствъ *неизбѣжно* вела къ извѣстнаго рода поступку; въ такомъ случаѣ тутъ не было бы и *оправданія*, а только *необходимое* признаніе извѣстнаго поступка за то, за что его нужно признать. Смотрѣть такъ на дѣло, значитъ отрицать свободную волю въ человекѣ, а при этомъ нечего и толковать о вмѣняемости или невмѣняемости преступленій: при такомъ взглядѣ, человекъ является только живой машиной, дѣйствующею по требованію извѣстныхъ обстоятельствъ. Но подобный взглядъ оскорбляетъ и унижаетъ человѣческое достоинство. — Обстоятельства вліяютъ на человека, служатъ въ извѣстномъ смыслѣ соблазномъ, предрасполагающимъ толчкомъ къ какому — нибудь поступку; но все это не значитъ, что обстоятельства *неизбѣжно* заставляютъ человека совершать такой именно поступокъ, а не иной. Впрочемъ, вопросъ о вмѣняемости и невмѣняемости преступленій извѣстнымъ лицамъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, — вопросъ весьма сложный и трудный, и не намъ его рѣшать здѣсь, да онъ прямо и не касается нашего дѣла; мы высказали только *общія* замѣчанія противъ того неправильнаго взгляда, о которомъ намъ приходилось слышать, . . .

проникають и въ теоретическомъ видѣ въ среду просто-народья и, къ глубокому сожалѣнію, принимаются нѣкоторыми. Не такъ давно въ газетѣ «Миссіонеръ» (№ 12 настоящаго года) помѣщена замѣтка, что одинъ просто-народный грамотѣй, выпущенный изъ острога изъ г. Новоузенска, Самарской губерніи, сталъ проповѣдывать молоканамъ, живущимъ въ Тульчи, въ Молдавіи, новое ученіе, состоящее, между прочимъ, въ слѣдующемъ: «кто не убьетъ въ себѣ послѣдняго врага, т. е., совѣсть, и не отречется отъ деспотизма надъ женами и дѣтьми, т. е., не дастъ имъ полной свободы, какъ дѣлаютъ въ Россіи самые ученые (?) люди, называемые по книжному нигилистами (?), тотъ вверженъ будетъ въ тьму вѣчную.—Вѣчной жизни и воскресенія мертвыхъ не будетъ,—и новые ученые (?) иначе вѣрують: они говорятъ, что человекъ умреть, ну и конецъ его существованію.—Богъ не присутствуетъ на небесахъ, ибо и небеса—то нѣтъ, а то, что мы видимъ надъ головами нашими, это *Атмисфера*, и сатана закрываетъ ею людей отъ другихъ *планидъ*. Нынѣ настало на землѣ царство духовное,—твоя—моя, моя—твоя суть» и проч. . . . Кто изъ истинно образованныхъ не видитъ и не слышитъ въ этомъ пагубномъ ученіи сильнаго вліянія новыхъ взглядовъ и понятій, распространяемыхъ изъ—подъ—тишка самозванными проповѣдниками, понятій и взглядовъ, своеобразно выражаемыхъ неразвитымъ человѣкомъ? . . . Кому не понятно, что самому острожному философу никогда и въ голову не могли прійти такія вредныя мысли, если бы онъ не слышалъ ихъ (разумѣется, нѣсколько въ иномъ видѣ) отъ другихъ, нарицающихся быти учителями меньшей братіи. . . . И меньшая братія, къ глубокому прискорбію всякаго честнаго

наго человѣка, простолюдины усердно слушаютъ ученіе
острожнаго проповѣдника; мало того, несутъ этому пропо-
вѣднику кто 50 кто 10, а кто и 50 рублей за то, что
онъ выдаетъ письменныя отпущенія грѣховъ. Кромѣ это-
го печальнаго явленія, вліяніе вредныхъ взглядовъ и по-
нятій, распространяемыхъ непризванными проповѣдни-
ками, сказывается, по нашему мнѣнію, и въ томъ груст-
номъ фактѣ, что нынѣ между простолюдинами умножает-
ся число непослушныхъ своимъ родителямъ, не уважаю-
щихъ ни родителей, ни другихъ старыхъ людей, измѣняю-
щихъ супружеской вѣрности оброчныя прочія.

Итакъ, сводя все сказанное о современной обществен-
ной жизни къ иному, по жизни какъ высшихъ, образован-
ныхъ классовъ, такъ и низшихъ, не образованныхъ, мы
имѣемъ право сказать, что причиною появленія и рас-
пространенія новыхъ сектъ въ наши дни служитъ не одно
религіозное невѣжество и умственная темнота у нашего
просто народа (хотя эту причину можно признать глав-
ною), но и тѣ печальныя знаменія нашего времени, о
которыхъ мы достаточно говорили выше. Простой, не-
образованный человѣкъ, забывъ въ жизни людей, кото-
рыхъ онъ считаетъ умными, образованными, полную хо-
лодность къ религіи, подчасъ даже отрицаніе, а видя
ихъ усиленную гоньбу за практическими интересами,
практическою пользою, слыша ихъ умныя и сладкія рѣ-
чи, часто діаметрально противоположныя ихъ видѣламъ,
можетъ или совершенно отрицательно отнестись къ нимъ
и обратиться съ полнымъ довѣріемъ къ своимъ просто-
народнымъ знахарямъ и мудрецамъ, или, при располагаю-
щихъ, физическихъ и духовныхъ, особенностяхъ своей
натуры, поддаться ихъ вліянію и пойти особенною доро-

гою, только пойти по—своему, страстно, разнузданно... Появление и распространение новых сектъ есть, такимъ образомъ, своего рода протестъ, нѣмой, пожалуй, бессознательный, но протестъ противъ крупныхъ выдающихся недостатковъ нашей современной жизни, это—положительные и отрицательные результаты вліянія этихъ недостатковъ. Отрицательные: штундисты, напр., хвалятся предъ другими тѣмъ именно, что они оправдываютъ свою вѣру добрыми дѣлами, тогда какъ, говорятъ они, православные говорятъ одно, а дѣлаютъ другое. И дѣйствительно, по отзыву нѣкоторыхъ корреспондентовъ, штундисты избѣгаютъ пьянства, сквернословія, исправно платятъ подати, опрятно живутъ. А жизненные примѣры сильно дѣйствуютъ на другихъ. Какой — нибудь полуграмотный, но даровитый отъ природы, сиропанка (нынѣшній главный энергическій агитаторъ штундизма) можетъ опереться на этихъ примѣрахъ для доказательства того, что нужно именно такъ вѣровать и жить, какъ онъ учитъ, а не такъ, какъ учатъ православные учителя. «Смотрите, дескать, православные, можетъ сказать онъ, васъ учатъ любить ближняго и помогать ему по мѣрѣ возможности, а когда вамъ самимъ придется обратиться къ другимъ за помощью, положимъ занять денегъ, вамъ или совсѣмъ откажутъ, или возьмутъ съ васъ за эту помощь вдвое, втрое»... Или: «васъ учатъ ходить въ церковь, соблюдать посты, а посмотрите-ка, какъ живутъ самые господа, которые повыше васъ и по—образованнѣе: часто ли они ходятъ въ церковь, соблюдаютъ ли посты», и т. д., и т. д.—Положительные: выше мы достаточно говорили о томъ, что нынѣ вліяніе вышнихъ, образованныхъ классовъ на низшіе, необразованные

гораздо сильнѣе, чѣмъ оно было прежде, и что какъ хорошее, такъ еще болѣе дурное не можетъ проходить безслѣдно, безъ всякаго дѣйствія на нашихъ простолюдиновъ. И въ этомъ случаѣ опять, какой—нибудь плутоватый, малограмотный, но даровитый, человѣкъ, въ родѣ вышеприведеннаго осторожнаго проповѣдника, начнетъ доказывать свое странное ученіе тѣмъ, что такъ думаютъ и учатъ господа, люди умные, образованные, что у кого же и учиться уму—разуму, какъ не у нихъ, съ кого брать примѣръ, какъ не съ нихъ. И понесетъ свое ученіе объ атмисеерѣ, да о планидахъ, да и за душу чловѣческую наговоритъ чепухи. А изъ простыхъ необразованныхъ слушателей подобнаго оратора много ли найдется такихъ, которые бы могли сдѣлать какія—нибудь возраженія ему, особенно, если послѣдній сошлется на извѣстное слушателямъ лице, принадлежащее къ высшему классу, лице, считающееся хорошимъ?... Но при распространеніи (собственно при распространеніи) новыхъ сектантскихъ ученій имѣетъ важное значеніе еще одно обстоятельство, это—то, что наши пастыри (разумѣется, не всѣ) не дѣлаютъ всего того, что можно и должно дѣлать для ослабленія и искорененія разныхъ лжеученій.

III. Мы сочли нужнымъ заговорить о причинахъ появленія новыхъ сектъ во дни наши на страницахъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, между прочимъ, потому, что нѣкоторыя изъ этихъ сектъ, штундисты и шалапуты, по мѣсту своего распространенія, очень близки къ Полтавской губерніи. Перешепино—пограничное мѣстечко Екатеринославской губерніи съ Полтавскою, и мы думаемъ, что шалапутство проникло уже въ нѣкоторыя, близлежащія, села и Полтавской губерніи. Такимъ образомъ, пастырямъ пограничной съ Екатеринославою губерніею

половины настоятъ безотлагательная нужда стать на стражѣ православной Церкви и не допустить распространенія шалапутства. Для достиженія этой цѣли, весьма полезны не только церковныя бесѣды и поученія, но и публичныя собесѣдованія, нарочито устраиваемыя въ извѣстныхъ домахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,—собесѣдованія, направленные первѣе всего къ раскрытію и разъясненію положительнаго вѣроученія православной Церкви, а потомъ къ обличенію судомъ этой Церкви лжеученій шалапутства и штундатства. Такія собесѣдованія ведутся уже во многихъ губерніяхъ и приносятъ благіе плоды. Въ «отчетѣ господина Оберъ-Прокурора Св. Синода» за 1873 г. читаемъ слѣдующее: «Въ ряду особнхъ мѣръ, принимаемыхъ для просвѣтительнаго воздѣйствія на раскольническую среду, первое мѣсто занимаютъ публичныя собесѣдованія или состязанія съ раскольниками о предметахъ вѣры. Важное значеніе этихъ собесѣдованій заключается въ томъ, что посредствомъ ихъ не только вносится свѣтъ въ темную массу раскола, но еще и подрывается авторитетъ раскольническихъ наставниковъ и вожаковъ, обыкновенно выставляемыхъ раскольниками для состязаній съ православными и обнаруживающихъ вполнѣ свою несостоятельность.

Въ 1873 г. публичныя собесѣдованія ведены были въ Москвѣ, въ Параскевievской церкви, мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Виноградовымъ, и на Кремлевской площади—іеромонахомъ Чудоваго монастыря Пафнутіемъ (бывшимъ раскольническимъ лжеепископомъ). Въ г. Самарѣ въ этомъ дѣлѣ съ успѣхомъ продолжали подвизаться протоіерей Орловъ, единовѣрческій священникъ Кустовъ, монахъ архіерейскаго дома Арсеній и нѣсколько ревнителей православія изъ мірянъ. Для собесѣдованій съ раскольниками Донской епархіи приглашаемъ былъ

тамошнимъ преосвященнымъ настоятель Московскаго единовѣрческаго монастыря, игумень Павелъ, который, путешествуя по епархіи, бесѣдовалъ съ раскольниками въ двадцати восьми мѣстностяхъ. Этими бесѣдами многіе изъ раскольниковъ приведены къ убѣжденію въ правотѣ православной Церкви, а до 100 человекъ присоединены къ ней самимъ о. Павломъ. — Съ значительнымъ успѣхомъ продолжаемы были публичныя собесѣдованія и въ Пензенской епархіи, въ селѣ Поимѣ (Чембарскаго уѣзда), главномъ центрѣ мѣстнаго раскола, а также въ нѣкоторыхъ селахъ Нижнеомовскаго, Городищскаго и Мовщанскаго уѣздовъ. Въ 1873 г. положено было начало такимъ собесѣдованіямъ въ епархіяхъ Оренбургской, Новгородской и въ г. Архангельскѣ (*). Простой православный народъ, какъ показываетъ опытъ, относится къ подобнымъ собесѣдованіямъ съ особенною охотою и усердіемъ. Священникъ Кіевской епархіи, мѣст. Таганчи, о. Спиридонъ Ожеговскій, пишетъ по этому поводу слѣдующее: 19-го января сего 1875 г., съ разрѣшенія его высокопреосвященства, въ покровскомъ приходѣ м. Таганчи открыты воскресныя бесѣды съ народомъ о вѣрѣ и жизни христіанской. Послѣ божественной литургіи объявлено было народу, что въ 4 часа по полудни имѣютъ быть открыты воскресныя бесѣды въ домѣ церковно приходскаго училища и что начало бесѣдъ возвѣстится звономъ церковнаго колокола. Но прежде, чѣмъ зазвонили въ колоколъ, домъ, назначенный для бесѣдъ, уже былъ переполненъ народомъ. Большая училищная зала не могла вмѣстить всѣхъ, — заняты были сосѣднія комнаты училища, а многіе остались на дворѣ. Ровно въ 4 часа, съ приходомъ священника, послѣ краткаго молитвословія, открыта была бесѣда выясненіемъ значенія и цѣли бе-

(*) Церк. Вѣст. № 3-й.

сѣдѣ о вѣрѣ и жизни христіанской. Видимо всѣ слушатели, въ числѣ которыхъ много было женщинъ даже съ грудными младенцами, были въ благоговѣйномъ настроеніи слушать слово Божіе. Послѣ выясненія значенія и цѣли бесѣды, прочитано и объяснено было воскресное евангеліе (Лук. XVIII, 35—43). Евангеліе читалось прежде по—славянски, а потомъ по—русски и затѣмъ объяснялось. . . . Въ заключеніе бесѣды, было обращено вниманіе слушателей на нѣкоторые нелѣпые и суевѣрные обычаи при рожденіи и крещеніи, при бракахъ и погребеніяхъ. Бесѣда окончена въ 7½ часовъ вечера краткимъ молитвословіемъ. *Всѣ слушатели остались довольны:* искренно благодарили меня и просили продолжать бесѣды каждый воскресный и праздничный день (*). Штундисты и шалопуты, пожалуй, на первыхъ порахъ не будутъ посѣщать этихъ собесѣдованій, но за то православные больше утвердятся въ истинахъ своей вѣры, а отимъ самымъ устранится возможность дальнѣйшаго легкаго распространенія шалопутства и штундизма. Съ теченіемъ времени, подобныя собесѣдованія могутъ привлечь и самыхъ сектантовъ, которые будутъ являться на нихъ, положимъ, не въ видѣ шалопутовъ или штундистовъ, а въ видѣ тѣхъ же православныхъ. Если же, чего не дай Господи, шалопутство или штундатство начнетъ распространяться, тогда, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать на публичныхъ собесѣдованіяхъ, чтобы лучше опредѣлить, на какия именно стороны обратить преимущественное вниманіе на бесѣдахъ, какъ лучше подѣйствовать на сектантовъ, чтобы привести ихъ къ сознанію своего заблужденія, весьма полезно сельскому духовенству собираться, по временамъ, на общія совѣщанія, на подобіе благочинническихъ сѣздовъ, сообщая и обсуждая это дѣло, обмѣни-

(*) Цер. Вѣст. № 15-й.

ваться своими мыслями, наблюденіями надъ сектантами, опредѣлять болѣе вѣрныя мѣры къ обращенію заблуждающихся: «умъ, хорошо, а два—лучше»; «сто головъ—сто умовъ», гласятъ русскія пословицы. Такія общія собранія и совѣщанія уже существуютъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ; напр., въ Новгородской и Костромской, и они приносятъ ту пользу, что чрезъ это вносится въ мѣропріятія противъ раскола, какъ сказано въ «отчетѣ Господина Оберъ-Прокурора Св. Синода» за 1873 г., «единство и послѣдовательность, обезпечивающія успѣхъ ихъ».

Но не одни шалопуты или штундисты настоятельно выываютъ пастырей церкви на стражу православія, требуютъ живаго слова истины, наставленія, вразумленія благовременнаго и безвременнаго. Духовныя нужды нашего времени, нужды высшихъ и низшихъ классовъ, тѣ выдающіеся недостатки современнаго общества, о которыхъ мы говорили выше, помимо всякаго шалопутства и штундатства, вопіютъ о живой христіанской проповѣди, проповѣди *словомъ и примѣромъ*. И прежде, и теперь дѣло это—трудное; но кому же ближе всего оно, какъ не пастырямъ церкви... *Сыне чловѣчи, сказалъ Господь Богъ въ лицѣ пророка Іезекіиля всѣмъ руководителямъ религіозно нравственной жизни народа, въ стража дахъ ты дому Израилеву, и услышиши отъ устъ Моихъ слово, и проповѣси имъ отъ Мене. Егда реку грѣшнику: грѣшниче, смертію умреши: и не будеши глаголати (грѣшнику), еже сохранитися нечестивому, (еже обратится ему) отъ пути своего, (и живу быти ему,) той беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а крове его отъ руки твоея възыщу* (Іез. XXXIII, 7—8)—Русское духовенство, въ теченіе всей исторической жизни нашего отечества, способствовало народному развитію въ духѣ православной вѣры и твердыхъ началъ государственныхъ.

И теперь когда много уже открыто и открывається школы для народнаго образованія, пастыри церкви еще болѣе должны и будутъ содѣйствовать, и содѣйствуютъ, великому дѣлу народнаго образованія въ духъ истинной православной вѣры и твердыхъ христіанскихъ началъ общественной жизни. Школа и церковь, по общности и важности своихъ интересовъ, непременно должны стоять рядомъ, идти рука-объ-руку и одна другой помогать. Только при дружномъ и правильномъ взаимодействіи церкви и школы, при энергическомъ дѣйствіи пастырей и народныхъ учителей, а также и всѣхъ честныхъ образованныхъ людей, покровенно желающихъ добра меньшей братіи, можно съ отрадною надеждою устремлять взоры въ будущее, основываясь на томъ, что въ будущемъ мы избавимся отъ нравственно-уродливыхъ явленій въ религиозно-нравственной жизни нашего народа.

В. Д.

1-го Іюля,

1875 года

Въ Московско-Синодальной книжной лавкѣ поступила въ продажу вновь отпечатанная 3-мъ изданіемъ книга: **Творенія иже во святыхъ отцахъ нашемъ Тихона** **Донскаго**, въ 8 д. листа, въ 5-ти частяхъ, гражд. а не цр.

Объявленія.

Въ Московско-Синодальной книжной лавкѣ поступила въ продажу вновь отпечатанная 3-мъ изданіемъ книга: **Творенія иже во святыхъ отцахъ нашемъ Тихона Донскаго**, въ 8 д. листа, въ 5-ти частяхъ, гражд. а не цр. Изданіе это, заключающееся въ себѣ полное собраніе твореній Св. Тихона, значительно дополнено противъ преж-

нихъ и свѣрено съ подлинными рукописями. Къ изданію приложены два изображенія Святителя и снимокъ съ собственноручнаго его письма. Цѣна за экземпляръ (въ 5-ти частяхъ) въ перепл. кож. 7 р. 90 к., вѣс. 10 фунт., кор. 6 р. 95 к., вѣс. 10 фунт. и въ печ. оболоч. 6 р. 25 к., вѣс. 8 фунтовъ. 2—3

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Годъ (или томъ) одиннадцатый.

Подписная годовая цѣна: для членовъ общества два рубля, для постороннихъ лицъ три рубля; съ пересылкою 2 р. 50 к., и 3 р. 50 к. Подписка принимается въ помѣщеніи Общества, въ С.-Петербургѣ, у Чернышова моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выходятъ несрочными выпусками, отъ 8—9 выпусковъ въ годъ, изъ которыхъ и составляется томъ до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта.

Въ программу изданія входятъ: 1) *Извѣстія объ ученой дѣятельности Общества*: его совѣта, общихъ собраний, отдѣленій, специальныхъ комиссій; обсужденія всѣхъ предпріятій общества, сообщенія и пренія. 2) *Географическія извѣстія*, заключающія текущія свѣдѣнія объ экспедиціяхъ снаряжаемыхъ обществомъ, статьи и за-

мѣтви по географіи, этнографіи и статистикѣ. 3) *Хроника* новѣйшихъ открытій и географическихъ изслѣдованій за предѣлами Россіи. 4) *Библиографія* и 5) *Приложенія*: а) Полный и подробный каталогъ библіотеки общества, начатый въ послѣдней книжкѣ «Извѣстій» 1874 г. и б) библиографическій указатель всѣхъ русскихъ сочиненій и статей, касающихся географіи, этнографіи и статистики. Во второмъ отдѣлѣ означенной программы редакція «Извѣстій» обратитъ свое вниманіе, въ наступающемъ году, на географическо-типографическіе и статистическіе матеріалы, собираемые *губернскими и уездными земствами*, и будетъ помѣщать въ «Извѣстіяхъ» общія обзорѣнія и результаты этой стороны земской дѣятельности. Для этой цѣли редакція «Извѣстій» имѣетъ въ библіотекѣ общества болѣе или менѣе готовый матеріалъ въ земскихъ изданіяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ весьма обязана тѣмъ земскимъ людямъ, которые доставятъ ей свои наблюденія и статьи соотвѣтствующія программѣ и объему «Извѣстій» и задачамъ общества. Съ такимъ же призывомъ редакція обращается и къ другимъ лицамъ, кому дороги интересы русской географической науки въ широкомъ смыслѣ, т. е. вмѣстѣ съ статистикой и этнографіей.

2—3

IV.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Продолжается распродажа *второго изданія* «Собранія Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей» Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Изданіе это

значительно умножено и исполнено въ лучшемъ видѣ
Страницъ 416.

Цѣна 1 руб. 70 коп. съ пересылкою, а безъ пере-
сылки 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе отъ пяти и больше экземпляровъ пла-
тятъ за каждый экземпляръ 1 руб. 50 коп. и съ пере-
сылкою.

Адресоваться или въ редакцію Полтавскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей, или въ управленіе Полтавскаго архіе-
рейскаго дома.

Требованія исполняются тотчасъ по полученіи подпис-
ной суммы.

Содержаніе: I. Рѣчь по случаю бездождія. II. Одно
изъ печальныхъ явленій въ религіозно-нравственной жиз-
ни русскаго простонародья. III. Объявленія. IV. Отъ
редакціи.

Редакторъ, исправл. должн. Инспектора Семинаріи,

Д. Орловъ.

Издано съ дозволенія Цензуры 4 Сентября 1875 г. Проф. М. Гавриловъ
Полтава, печ. въ Типографіи Н. Пигуренко.